

Алиса
КНЯЗЕВА

Как украть
СЕРДЦЕ
ДРАКОНА

Алиса Князева

Как украсть сердце дракона

«Автор»

2024

Князева А.

Как украсть сердце дракона / А. Князева — «Автор», 2024

Я попала к ведьме, которая отняла у меня сердце. В буквальном смысле! Чтобы его вернуть я должна найти и привести дракона. В помощниках дерзкий красавчик, пообещавший, что спасёт меня, и симпатичный маг, от которого больше проблем, чем пользы. Искать драконов не так сложно, как казалось, они сами меня находят. Куда сложнее отдать сердце того, кто признал меня истинной...

© Князева А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Встать не с той ноги	6
Глава 2. Бессердечная	11
Глава 3. Вот так встреча	16
Глава 4. Плыть по течению	21
Глава 5. Новые знакомства	26
Глава 6. Замок на холме	31
Глава 7. Ужин и коварство	35
Глава 8. Защитная экипировка	40
Глава 9. Тактика проникновения	45
Глава 10. Сорвавшийся план	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алиса Князева

Как украсть сердце дракона

Книга написана при участии Анны Корчменной

Глава 1. Встать не с той ноги

Эльвира

– Наконец-то просыпается.

Уши будто водой залило, поэтому я не узнала говорившего. Холодный, шипящий голос.

– Тело хорошо, даже слишком. Не хочется ему показывать, но без этого никак. На охоту нужно отобрать только лучшее.

Моих плеч коснулись чьи-то ледяные пальцы, и я распахнула глаза.

Первое, что я поняла – место незнакомое. Надо мной склонилась высокая, очень полная женщина с жидкими выцветшими волосами и водянисто-голубыми глазами. Что за?.. Это кто?

– Витольд, дай церемониальный кинжал.

Что?! Какой кинжал?! Что вообще происходит и где я?!

Едва я раскрыла рот, чтобы задать все эти вопросы и парочку других, как она положила пухлый палец мне на губы.

– Тсс, куколка. Ещё рано говорить.

Морок как рукой сняло. Я возмущённо дёрнулась, пытаясь оказаться от этой дамочки как можно дальше. Почему-то не получилось.

– Вот, наставница, – глухо проговорила фигура, укутанная в коричневый то ли плащ, то ли мантию, и протянула женщине кинжал.

Я задёргалась, попыталась отстраниться, но поняла, что руки и ноги связаны. Какого, простите, пожалуйста, чёрта происходит?!

Я лежу то ли на столе, то ли на алтаре. Вокруг разложены прямо пахнущие травы, камешки, пёрышки и шишки. Спасибо за то, что яблока в зубах нет и одета. На данный момент, по крайней мере.

Женщина вытянула кинжал остриём вверх, на его кончике засияли блики свечей.

– Сердце забираю, в дорогу посылаю. Едва дракона призовёшь, то жизнь опять себе вернёшь! – пафосно и нараспев прочитала она.

Я была в шоке и проморгала момент, когда «ведьма» резко опустила кинжал. Опомнившись, вскрикнула больше от неожиданности, потому что боли не было. Лезвие будто прошло сквозь меня, не поранив. Я почувствовала только, как мурашки с перепугу по спине разбежались.

Обалдеть. Блин, а как натурально всё выглядит! Друзья разыграли, не иначе. Мы ж дачу сняли, шашлыков поесть. Вот эти придурки, видимо, и решили устроить мне бодрое утро. Фух. Сперва похвалю за подготовку, а потом убью всех. Я тут чуть не умерла от страха!

Незнакомка потянула нож обратно. Я снова ничего не чувствовала. Должно быть, это из реквизита для кино. Там клинок складывается, если надавить.

Ведьма отступила, на кинжале, будто шашлычок... пульсировало сердце.

Моё сердце.

Снова стало страшно. Не понимаю откуда, но я точно знаю, что оно настоящее. Чувствую. Господи, я под чем-то? Что происходит?!

Я дёрнула рукой, забыла, что связана. Резко подняла голову и взглянула на белую футболку со смешной курочкой в очках. Ничего. Ни раны, ни крови. Да и не вытащить так просто. Там же рёбра, мышцы всякие. Я снова посмотрела на пульсирующее сердце, которое ведьма сняла с ножа и теперь держала в ладони. Потом приправила щепоткой каких-то трав и зашептала заклинания. Или проклятия.

Мне стало интересно. Орган как настоящий, шевелится. Он из силикона? И без крови совсем, наверно поэтому не страшно, а прикольно.

Под шёпотом женщины сердце кристаллизовалось и под конец невнятного стихотворения превратилось в камень, мерцающий красным изнутри.

Я нервно хихикнула и посмотрела на вторую фигуру, мол, ты видел?

Тот удивления не разделял. То ли он каждый день вырезает из девиц сердца и привык, то ли знает разгадку фокуса и ему совсем неинтересно.

– А теперь, – женщина плотоядно ухмыльнулась и направилась в другую часть комнаты, – Витольд, можешь развязать её.

Помощник сразу разрезал удерживающие меня верёвки. Немного тревожно, что рядом всё это время стоял мужик с настоящим ножом. На мордашку ничего такой. Наверное, начало актёрской карьеры, вот он и участвует в подобной ерунде. Глаза необычные, лазурные. Хотя если сон, то даже в крапинку могут быть.

Женщина тем временем уложила моё сердце в какой-то стеклянный шкафчик, украшенный мхом, веточками, пёрышками и камнями. Даже пара грибочков типа поганок имелась. Когда ведьма закрыла дверцу, то прочитала ещё один стишок, и на стеклянных стенках замерцали руны. Ого. Типа флорариум? Красиво.

– Ты поняла свою цель? – она неожиданно повернулась ко мне.

– Э-э-э... нет.

– Я призвала тебя, куколка, – та закатила глаза, будто поясняла что-то совершенно очевидное. – Ты – приманка, подходишь по всем свойствам. Единственная возможность остаться в живых и вернуться домой – выполнить своё предназначение. Хочешь жить – достань мне сердце дракона, – она мечтательно улыбнулась.

Это квест-комната? Чего она хамит-то?

Сперва хотела похвалить перформанс, но обиделась и не стала. Да, мне понравились спецэффекты с сердцем, когда услышала про дракона, вообще чуть не рассмеялась, а вот за куклу неприятно.

– Ладненько, – я решила подыграть. – А где мне это сердце взять?

Ведьма фыркнула.

– Знала бы, то и куклы вроде тебя не нужны были бы. Дракона так просто не найти. Сам отыщет, если почует правильную плоть. Потому иди, а коль сыщешь, Витольд подсобит и подскажет, что дальше делать.

Она протянула крупную руку с обвисшими складками кожи в сторону мужика с лазурными глазами, и тот, припав на одно колено, поклонился.

– Будет исполнено, о, наставница!

Блин, да не надо мне Витольда. Я сейчас не в настроении квест проходить, я пойду искать этих шутников и раздавать пендели.

– Тогда ступайте, – властно кивнула ведьма.

Мужик повернулся ко мне и протянул руку, видимо, предлагая помощь в спуске со стола-алтаря. Только шёл бы он к драконам!

Босые ноги коснулись сырой земли. Видимо, меня на улицу выволокли, возвели вокруг шатёр «ведьмин домик» и всё украсили. Других объяснений пока нет.

С потолка свисали пучки трав, от которых пряно пахло. Вдоль стен – тёмные шкафы с банками, коробочками и не пойми чем ещё. Блин, заморочились, конечно. Выглядят тяжёлыми. В дальней части камин, перед которым дополнительное место для огня, где сейчас стоял котёл. Не знаю зачем, но из него торчала небольшая ёлка.

Я нашла взглядом дверь и немного успокоилась, а после посмотрела на флорариум с сердцем.

– А можно, я потом это заберу? – я кивнула на композицию. – Как сувенир.

– Принеси сердце, и отдам, – жаба гаденько так улыбнулась. – А пока оно будет здесь как гарант того, что ты точно вернёшься.

Эм... Ладно, не будем спорить с сумасшедшими.

– Идём, я хочу приступить к решающему ритуалу поскорее, – Витольд взял меня под локоть.

Ведьма зашлась воистину злодейским хохотом. Потом ударила в ладоши, и нас с Витольдом вышвырнуло на улицу порывом ветра.

Перед глазами пронеслась вся жизнь. Откуда взялся, мать его, этот ветер?! Не знаю, каким чудом я ничего не сломала, не врезалась в дерево или колючие кусты и даже не упала в муравейник, потому что тащило меня кувырком.

Приземлилась, однако, на мягкую, будто перина, травушку, даже не поцарапалась.

Это что сейчас было?! Так. Так!

Первым делом я ощупала грудь. Ран нет, крови тоже. Всё в порядке. Коснулась шеи, сердце, судя по пульсу, ещё бьётся. Фух! Значит, всё же представление. А как выглядело, а?

Спокойно, Эля, а то сейчас тоже поверишь в драконов. Наверняка всему этому есть объяснение. Я в лесу. Вокруг нашей дачи тоже был лес... Я не присматривалась, так что, может, и тот самый. Хотя нет. В начале мая травка у нас поскромнее. Да и тут теплее. Ощутимо теплее, чем у нас на Урале. Хм. Ну и как я сюда попала?

Может, ко мне трос привязали и дёрнули? Как когда кино снимают.

Я смотрела на ведьму, вот и не заметила его.

Снова ощупала себя, но никаких механизмов, корсетов, или как там это называется, не заметила.

Ёбушки-воробушки, так и до инфаркта можно довести! Больные убудки! Что жаба эта, что дружок-пирожок её! Ви... как там его? Вито... Короче, Витька. Потом придумаю обидное прозвище.

Я села, упираясь в траву ладонями. Ладно, будем решать проблемы по мере поступления, да? Лес какой-то не наш, но разберёмся. В школе я занималась спортивным ориентированием, так что у меня чуть больше шансов выбраться отсюда. Хотя бы к людям. Одна беда, ни компаса, ни карты нет.

– Ты наверняка растеряна, – Витька снял капюшон, и я снова подумала, что не будь он двинутым маньяком, можно было бы и повздыхать о симпатичной мордашке. – Ничего, я всё объясню. Хотя бы потому, что выполнить твоё предназначение в моих интересах.

– У тебя есть телефон? – запас вежливости стремительно заканчивался.

– Здесь нет ваших устройств, кукла, ты в другом мире. Можешь оглянуться, если не веришь.

Я посмотрела на него лучшим из страшных взглядов.

– Ещё раз назовёшь меня куклой, – прошипела сквозь зубы и указала на него пальцем, – глаза выцарапаю. Понял меня?

Блин, квест затянулся. Слишком много странностей, поэтому я, чисто в целях сохранения психики в порядке, предположу, что со мной случилось нечто необъяснимое.

Допустим, Витька не врёт. А даже если нет, вряд ли телефоном угостит, да и не факт, что он здесь ловит. Лес как в сказках, глухой, старый. Подлеска почти нет, кругом мох и травушка. Кроме пения птиц, никаких звуков. А ведь автомобиль слышно за километр-два. Поезд – дальше. Если, конечно, здесь есть поезда и автомобили...

– Ладно, конфликты ни к чему, – Витольд поднял ладони. – Если не кукла, то как тебя звать?

– Не твоего ума дело! – разозлилась я. – Похитил человека, вывез не пойми куда. Учти, я знаю людей, которые устроят тебе и твоей необъятной подруге сладенькую жизнь.

Никого я, естественно, не знала, но припугнуть хотела. Осознание, что я влипла во что-то крайне неприятное, понемногу укрывало плечи ледяным плащом, и становилось страшно.

Ну а вдруг в этом придурке ещё остались зачатки разума, и он решит, что игры в секту – это не круто, да проводит меня к адекватным людям?

Тот выслушал меня со скучающим видом, помолчал и напомнил:

– Как зовут, скажешь? Или вернёмся к кукле?

Я одёрнула футболку и, максимально пафосно отбросив светлые волосы за спину, пошла в лес наугад. Рано или поздно я выйду на тропинку. Все они куда-нибудь да ведут. Буду следить за солнышком, чтобы не ходить кругами и всё супер.

Погода огонь. Птички поют, тепло, а главное – КОМАРОВ НЕТ. Это точно не мой мир. Красота.

Давно я на природе не была. Тут даже воздух другой какой-то. Чистый, почти сладковатый. Если б мне на работу не надо было четвёртого числа, даже порадовалась бы.

Странно, но Витюша за мной не пошёл. Стоял и провожал непонятым взглядом, вроде что-то шептал даже. Вот и молодец, хороший мальчик.

Я бодро шагала по выбранному азимуту, как вдруг под ногами раздался треск. Только и успела посмотреть, на что я наступила, как лодыжки обхватила лиана, после змеёй опутала тело по самые плечи и подвесила меня вниз головой.

Всё, приехали.

Если «порыву ветра» я могу найти объяснение, то это за гранью адекватности. Так. Так!

Только без истерик... Истерики никогда не помогали, мне уж точно. Спокойно. Сейчас разберёмся.

Ко мне медленно и не спеша подошёл Витя, но ничего не делал. Снова. Просто стоял и смотрел на меня, явно выжидающе.

Вы гляньте на него. Мамкин доминатор.

– Отпусти, извращенец!

Не знаю, почему извращенец, но пусть будет. Наглец какой. Он предпоследний из моих знакомых, к кому я обратилась бы за помощью, ниже только та ведьма с жабьей рожей.

– Я и не держу, – он пожал плечами и продолжил со скучающим видом изучать лесной пейзаж. – Все претензии к дереву.

Отлично, ещё и дурой меня выставил, козлина. Ладно, я поняла. Сыграем по-твоему.

– Эльвира.

– Хорошо, Эльвира, – доминатор подошёл ближе. – Понимаю, что вниз головой висеть неудобно, но есть шанс, что так ты лучше воспримешь информацию. Ну, кровь прильёт к мозгу, глядишь заработает. Поэтому я разьясню происходящее. Если, конечно, желаешь.

– Уж будь любезен.

Удачно меня подвесил. Уже бы по роже получил, честное слово.

– Что ж, ты попала в наш мир не просто так. Тебя призвала самая великая и могущественная из тёмных жриц – Адараконда. Лицезреть её честь для каждого из смертных, а вот тебе она выпала.

Я фыркнула. Крайне сомнительное удовольствие. Не, я, конечно, за бодипозитив, полюби себя любую, но тут как-то прям неприятненько. Если ты в теле, что мешает следить и ухаживать за собой? Хоть волосы в порядок привести.

– Она призвала тебя для поиска дракона. Он умело укрывается от магии, но любопытен. Почует что-то новое, обязательно заинтересуется. Цель проста, его сердце в обмен на твоё. Всё понятно?

– А что вы с Ада... как там её... в общем, неважно. Что вы с ней принимаете? Так убедительно рассказываете.

– Встречный вопрос, что приняла ты? – он усмехнулся. – Не я повис головой вниз, скормленный корнем дерева. Это не по-настоящему, да? Значит, всё в твоей голове. Такая логика?

Подловил, гад.

– Кстати, это не совсем корень, – Витольд усмехнулся. – В некотором смысле – это половой орган дерева.

Я подавилась воздухом.

– Быстро отпусти меня! Или пойдёшь на свою задницу драконов приманивать!

– Мы просто призовём другую куклу, вот и всё. Найти сердце дракона в твоих интересах, – он вздохнул и потёр переносицу. – Говорил же наставнице, что стоит призывать, опираясь не только на внешность. В таком деле нужны минимальные интеллектуальные способности. Не слушает, вот результат.

– Отпусти. Меня. Сейчас же!

– Зачем? Пока не вижу от тебя возможной пользы.

– Ты адекватный, нет? Башкой подумай, и оцени мою готовность помогать после такого знакомства!

– Ты понимаешь, что без сердца долго не протянешь? – спросил Витька и, поймав ветку соседнего дерева, подвёл её к корню, который меня удерживал.

Тот тут же отбросил меня, будто фантик от конфеты, и крепко обвил ветвь. Я зажмурилась, готовясь к удару о землю, но вместо этого почувствовала, будто меня подхватило облако, после чего плавно опустило на траву.

– Эльвира, – Витольд присел возле меня. – Я не враг тебе. Более того, здесь я твой единственный союзник. Потому что наши цели совпадают.

Я зло покосилась на него. С такими, блин, союзниками и врагов не надо. Коснулась шеи и хмыкнула.

– Пульс всё ещё есть. Значит, и сердце на месте. Без него мне через пару минут уже конец бы пришёл.

– Положи ладонь на то место, где должно быть сердце, – Витольд взял мою руку и приложил к футболке с курочкой. – Не бьётся, чувствуешь?

Я вглядывалась в многогранную лазурь его радужки и усиленно пыталась не грохнуться в обморок. Потому что в груди и правда ничего не билось.

Зашибись шашлычки. Огонёчек просто.

Глава 2. Бессердечная

Эльвира

Я отбросила руку Витольда и вскочила. Это уже совсем несмешно! Снова приложила пальцы к шее и нащупала пульс. Потом резко на грудь – а там нет! Нигде! Даже под грудью проверила! Руку под футболку сунула – ничего. На заинтересованно поднявшего бровь Витьку было плевать.

О-бал-деть!

Так, спокойно, Эля. Либо ты под чем-то, либо всё ещё спишь.

Попробовала себя ущипнуть, поморщилась. Не сплю. Что за ерунда?! Если у меня нет сердца, я должна драматично помереть. Что тогда кровь мою качает? Анатомия вышла из чата.

Резко обернулась, ища взглядом избушку. Щас я этой жрице... не знаю, что сделаю, но что-то точно сделаю! Откуда она вышвырнула нас? Мы должны быть рядом. Где? Откуда? Сейчас пойду и отберу сердце назад, и...

Шестерёнки в голове с хрустом проворачивали мысли.

Витька говорит, что это другой мир. Порыв ветра, странные спецэффекты, древесный... половой орган.

Я же почувствовала, что тот камень – моё сердце! Значит...

Проклятье. Это не сон. Эта ведьма реально вытащила моё сердце! Наверное, я не померла из-за какой-то... магии? Может, оно удалённо толкает кровь, не знаю. А ещё не знаю, что эта жаба с ним творит! Нужно вернуть его, и как можно скорее! Она ещё что-то там ляпнула про красоту за мой счёт?!

Спокойно, Эля. Спокойно.

Так, что мы имеем? Витька мне точно не помощник. Даже если рухнуть ему в ноги, вряд ли толк будет. Он в шестёрках у ведьмы и не станет помогать с возвращением сердца. По глазам вижу. Верить мы ему не будем.

Драконы, значит? Ну, после похотливого дерева и вырванного сердца чему ещё мне удивиться?

– Какой тебе в этом интерес?

– Как только наставница получит желаемое и проведёт ритуал, она передаст мне свой гримуар, и я займу её место, – на удивлении честно признался Витька. – И я стану сильнейшим жрецом мира, – он протянул мне руку. – Наше сотрудничество взаимовыгодно. Я полностью возьму на себя твою защиту и обеспечение всем необходимым. Тебе всего лишь нужно пригласить дракона.

Надо же. Мой личный папик с лазурными глазами.

– И что мне делать?

В горле нехорошо запершило. Я кашлянула и положила ладонь на сердце.

– Блин, Витька, кажется, я не смогу. Мне уже плохо. Голова кружится.

Видимо от нервов. Я не шучу, правда плохо, но ещё мне интересно, есть ли в этой сволочи хоть капля сострадания.

– Витька? А что? Забавно, – он потрянул головой. – Сможешь. Это нормально. Без сердца твоя энергия понемногу будет иссякать. Поэтому и говорю, что отыскать дракона в твоих интересах. Иначе умрёшь, – ясно, сострадания не будет. Голые факты. – Ты не думай. Излишняя жестокость мне неинтересна. Я правда помогу.

Я нашла ладонью ствол дерева, опора мне не мешает. Факт приближающейся смерти «слегка» меня встревожил.

Блин... Не круто умирать в двадцать три. Я ж только жить начала, ещё и не видела толком ничего. Блин!

– О! Я такая охотница на драконов, обалдеешь просто, – огрызнулась я, выполняя дыхательные упражнения. – Ты хоть осознаёшь крайнюю степень подлости своего поступка? Вырвать ни в чём не повинного человека из его жизни, поставить перед фактом скорой смерти, а после выпнуть выполнять задание. Может, у меня там кот некормленный остался! А котики – святое, между прочим. Про то, что меня с работы уволят, даже говорить не стану.

– Такова твоя судьба, – пожал он плечами. – Не у всех она счастливая. С другой стороны, ты встречалась с Адаракондой. Уже пожила не зря.

– Вот спасибо. Достигла, блин, главной цели, можно помирать спокойно, – фыркнула я, стараясь дышать медленно и глубоко. – Слушай, а зачем ей сердце дракона-то?

Витольд улыбнулся. Ну, почему у маньяка такое симпатичное личико? Адараконда хотя бы не вводит в заблуждение.

– Давно за ним охотится. Считай, это её главная цель жизни. Одержимость в каком-то смысле. Все мы стремимся к счастью. Для жрицы – это его олицетворение. Проблема в том, что дракон маскируется, и крайне умело. Никто не распознает, пока он сам не сбросит тень.

– Я только уточню, дракон – это большая летающая ящерица, которая огнём дышит, да?

– Да, – снова странная улыбка. – Так он тоже выглядит. Очень надеюсь, что найти его действительно будет нетрудно.

Тоже?! Есть, блин варианты?! Так, ладно.

– Сколько у меня времени? – задала главный и самый важный сейчас вопрос.

– Неизвестно. У всех по-разному, но в среднем около шестидесяти дней.

Я должна найти дракона за два месяца. Класс.

– Погоди-ка, «у всех»? И сколько человек вы убили до меня?

– Я не считал. А вообще, Адараконда занимается этим несколько лет. С тех пор, как увидела его, – он усмехнулся, – сна лишилась. Даже похудела вдвое.

По спине пронеслась волна мурашек. Наверняка больше десяти трупов. Думаю, двух-трёх он бы точно запомнил. Во влипла... А ведь я толком и не сделала ничего в жизни.

Из дома сбежала рано, работала сперва, чтобы закрыть кредит за учёбу, потом купить нормальное жильё. После этого собиралась, наконец, гульнуть на полную катушку, но вот, не сложилось. Пожила, блин. Надо было отрываться с универа. Сдалась мне эта квартира?!

Проклятье, а сколько не увижу? В Азию хотела, по горам полазить, культуру изучить. Интересно, если перевести накопленное, мне хватит на шалаш, например, в Бали? Впрочем, какой, к чёрту, шалаш?

Я скоро умру. Мне конец. Хиппи энд отменяется.

Снова коснулась пальцами груди. Хмыкнула и неожиданно для себя выпрямилась.

Если никому не удалось, это не значит, что у меня не выйдет, так?

В конце концов, если вспомнить слова Витольда, они призывают каких-то дурочек. Может, те сразу лапки свесили, да слегли помирать. Мол, не мила без сердца жизнь.

Нет уж. Я ещё жива, значит шансы есть. В крайнем случае, хоть помру в попытке выжить.

– Ладно, Витька. С чего начнём и как искать драконов?

– На тебе заклятие, так что нужно полагаться на твои ощущения, – он улыбнулся, довольный вопросом. Тон стал деловитым. – В какую сторону тебя тянет?

Я рассеянно оглянулась. Ничего сверхъестественного не ощущалось. Не считая тревоги надвигающейся гибели, всё как обычно. Тогда куда? Налево пойдёшь, Витьку потеряешь, направо пойдёшь, сама пропадёшь. Пошли прямо? Какая разница.

Лесок впереди вроде почище, и оттого казалось, что он сам расступается, будто тропинку строит.

Витольд не стал спорить и потопал следом, отставая на полшага. Я ещё была на нервах, поэтому молча идти просто не могла.

– Рассказывай о драконах всё, что знаешь.

– Все они мужского пола, но вообще в наших краях известен лишь один. Именно он жрице и нужен. А ещё, – Витька будто нехотя договорил: – основной их облик – человеческий.

Вау. Так и знала, что легко не будет.

– Он, как в сказках, должен украсть принцессу и поволочь к другим сокровищам? – я фыркнула. – Облажались вы с призывом. Я не принцесса и даже не девственница. Дракон не клюнет.

– Примерно да. Если заинтересует, то он привяжется. Должен, по крайней мере, – Витольд снова вздохнул. – Ни у кого не получалось выманить. Мы ни разу не разгадали, кто он. Ну, или девушка не заинтересовала. Ты не волнуйся, нам, главное, распознать. Остальное дело за мной.

Ага, не волнуйся. Дракон придиричивый, к нему, видать, на хромой кобыле не подкатишь, а помирать-то мне.

– Витька, что делать-то? Я жить хочу.

– Просто ходи, куда тянет, и знакомься со всеми мужчинами, которые кажутся интересными, – Витольд переступил через мелкий ручей и подал мне руку. Гляди-ка на него, просто джентльмен. – Преимущество отдавай высоким загорелым брюнетам с голубыми глазами. Жрица его так описывала, если убрать эпитеты о его восхитительности и невероятной красоте.

Блин, вот сейчас с мужиками знакомиться – последнее, чего я хочу.

Не сдержала смешка:

– А чего жрица сама не ловит? К чему посредничество? Вдруг получится, и дракон на меня клюнет?

– Она проведёт ритуал. Получит его сердце, и дракон будет в её власти, – Витольд говорил скучающим голосом. – Почему сама не ловит... будешь удивлена, но, видимо, дракон обладает не лучшим вкусом, раз не заинтересовался Адаракондой.

Скорее, обладает зрением. И здравомыслием.

– Ты ревнуешь? – так, Эля, главное – не ржать! – Витька, укради сердце жрицы, и будь счастлив, сын мой. Я даже помочь могу. Ничто не помешает вашему счастью.

– Я не ревную, а удивляюсь. Адараконда – верховная жрица. Самая...

Витольд сделал шаг, и воздух внезапно загудел, будто рядом сотня трансформаторных будок. Меня передёрнуло.

– Что? – Витька успел нахмуриться, а после его подбросило и унесло немного вперёд так быстро, что я лишь рассеянно проводила взглядом.

Вот и поговорили.

Я подошла и задрала голову. Витольд повис в паре метров над землёй, или около того. Не знаю точно, что произошло, но сейчас он болтался вверх тормашками, размахивая руками и осыпая меня листиками и веточками. Будто наступил в такую петлю ловушку и теперь вот, висит.

Карма существует! Это тебе за тентакли, сволочь!

– Витька, у нас времени нет на баловство, слезай, – не могла не издеваться я.

– Это не я, – тот пытался двинуться, но едва шевелил рукой, как её будто магнитом притягивало назад. – Это... – он задумался, а после побледнел. – Нет. Быть не может. Они не забираются так далеко в чашу. Есть же всякие мелкие городские маги. Зачем сюда полезли?

– Ты о чём? – я ходила туда-сюда, пытаясь разглядеть, что там, среди листьев.

– Об этих мелких, лишённых всяких талантов презренных существах, конечно, – Витольд пытался вырваться снова и снова, но лишь выбивался из сил. – Гномы! Они научились сооружать ловушки, которые притягивают к себе магию в нашей крови. Не выбраться без помощи, – Витольд прикрыл глаза. – А после на невольничьи рынки.

Звучит трагично, но я расхохоталась. Нет, ну правда? Так и представила Витьку в костюме горничной, с шейником на шее и золотой цепочке, тянущейся к руке какой-то властной хозяйки. С плёткой, обязательно. И в латексе. Хотя тут, наверное, нет латекса.

– Фух, ну что ж, сочувствую тебе, – выдохнула я, когда немного успокоилась. – Недолгим было знакомство, да и не скажу, что сильно приятным.

Странно, но Витольд не разозлился, не стал умолять спасти себя. Вздохнул и проговорил:

– Так и есть. Но, в любом случае, если найдёшь дракона, то сможешь спастись, – он странно дёрнулся правой стороной, и на землю высыпалась пригоршня золотых монет. – Возьми. На гостиницы, еду и всё необходимое.

Обалдеть, монетки! Интересно, настоящие? А какой здесь курс обмена?

– Слушай, Вить, а гномы эти, они насколько адекватны? – я снова задрала голову. – Можно с ними договориться?

– У меня лишь надежда, что Адараконде станет жаль потраченного на моё обучения времени и она выкупит меня. Попытаюсь сказать гномам, чтоб они выставили цену ей и буду надеяться.

Витольд замолчал. Никакой паники на лице. Скорее обречённость и смирение. Гляньте на него! Дохлая рыба, плывущая по реке.

Я собрала монеты и пересчитала. Двадцать три. Не знаю, много это или мало. Блин, я в пижамных штанах, в карман засуну, и они свалятся. Надо с Витольда хоть ремень снять, да, может, ещё какие вещи. Вытащили, блин, прямо из кровати. Хорошо, что я не в сексикомплекте спала, было бы неловко.

– Сил у меня много по местным меркам. Наверняка сначала в выжималку, потом в прислужники, где берут неполноценных рабов.

– Выжималку?

– Устройство. Туда помещают пленного мага и выкачивают все силы, а вместе с ними и волю к жизни.

– Хм... слушай. А жрица эта твоя заинтересует их? Она вроде тоже маг, – я потёрла подбородок.

На лице Витольда впервые за наше знакомство отобразилась чистая эмоция, и это был ужас.

– Ч-ч-что?

– Подумай сам. Сейчас натравим гномов на твою жрицу, они её выжмут, а потом отправят куда там дальше. Ты заберёшь гримуар или что там тебе ещё надо, я верну сердце, и к чёрту этих драконов, а? Все в выигрыше!

– Это так не даётся! Темнейшая сила, которой мы служим, не примет меня без её разрешения! А если не будет верховной жрицы, то и удержать эту силу в равновесии будет некому. Нет, – он мотнул головой, – лучше оставь меня уже. Адаракондой рисковать нельзя.

– А если жрицу того? – я чиркнула пальцем по шее. – Ты ж самый достойный кандидат, и всё такое. Думаю, у темнейшей силы нет выбора. Типа либо так, либо никак. Сиди без жреца.

– Её нельзя того. Верховные бессмертны, куда им помогают темнейшие силы.

– Блин, ну чего у вас так сложно, а? – я сложила руки на груди. – Ты не ответил, насколько адекватны гномы? Им бы зашла идея с жрицей?

– Нет.

– Что «нет»? Не зашла? Не пытайся врать, – на всякий случай добавила я.

– Какая разница, – вышел из себя Витька. – Всё, иди уже, и дай мне принять свою незавидную судьбу достойно, – он зажмурился и начал бормотать вполголоса.

Медитирует, что ли?

Я постояла немного. Гномов не видеть.

– Витька, а как тебя спустить-то? – спросила я, не обнаружив ничего подозрительного. Лес и лес.

Он удивлённо выпучил глаза, будто это последнее, что ожидал услышать.

– Зачем интересуешься? Всё равно ведь бросишь.

– С чего ты взял? Я ж не вы. Для меня чужие страдания и невозможность управлять собственной жизнью противоестественны. Само собой, я об этом пожалею, но и бросить тебя болтаться на потеху гномам – неправильно. Только я понятия не имею, что делать и как тебя снимать.

Судя по выражению лица, хоть и перевернутого, Витя всё ещё не верил.

– У вас, которых призвали, абсолютный иммунитет к магии, поэтому ты ловушку не чувствуешь. Нужно просто потянуть на себя. Или оттолкнуть. В общем, сдвинуть меня с этого места.

– Типа представить нужно? Или как?

– Нет, просто возьми и потяни меня к себе. Прямо руками. Представь, что я в паутине застрял. Ловушка примерно так работает.

– Блин, Витька, ты же шею свернёшь, – забеспокоилась я. – Тут лететь высоко, а я ни разу не врач. Что с тобой потом делать, с переломанным? В какой стороне твоя анаконда живёт? Хоть туда оттащу. Попробую, во всяком случае.

– Просто тащи и всё. Разницы нет, у гномов я погибну или здесь, – Витольд вздохнул. – Или ты спрашиваешь просто так?

Ответить не успела. В лесу послышались радостные голоса. Витольд посмотрел на меня так жалобно, что будь у меня сердечко, сжалось бы, но снова промолчал.

Мгновение я размышляла над тем, чтобы и правда предложить гномам сделку века, а потом цыкнула.

В конце концов, Витька уже знакомый, хоть и сволочь, а с этими ещё контакты строить. Может, они тоже извращенцы? И сердце вернуть не помогут, и девичью честь отберут, чёрт их знает. Мой горе-помощник не покушается... Пока, во всяком случае.

Я попыталась допрыгнуть до него и выяснила, что прыжки в высоту – не мой конёк. Вот жаль, что рост не модельный, уже достала бы! Спешно оглянулась, но соорудать возвышенность нет времени. Совсем рядом!

Надеюсь, Витька умеет драться, потому что из меня боец так себе.

Немного подумав, я отбежала в сторону, разогналась и даже не представляю, каким чудом сумела допрыгнуть и вцепиться в ворот его рубашки. Ткань затрещала. Только б не разделся, иначе мне его не снять!

Я вцепилась второй рукой, дёргаясь, как выброшенная на берег рыба. Раз, другой, третий, а после мы грохнулись на траву. Витька оказался сверху. Сейчас гномы подойдут, а у нас интим. Может, тактично развернутся и уйдут?

– Кажись, попался кто-то. Жирненький, – раздалось в кустах совсем рядом. – Отлично, денежек подзаработаем.

Ну точно, гномы. А как мы...

Витька вскочил и рывком поднял меня на ноги. Я успела только рот открыть, как он перехватил моё запястье и помчался в лес, утягивая меня следом. Похоже, он тоже не особо мастер драться.

Глава 3. Вот так встреча

Эльвира

И мы побежали сквозь чащу. Радовало, что Витольд бежал первым, потому что кусты и травы в некоторых местах доходили мне до плеч. А так весь удар он принимал на себя.

Бежали по ощущениям долго. Погони вроде неслышно.

Наконец выскочили к реке. Довольно внезапно, надо сказать. Из-за грохота пульса я не услышала шуршания воды между камней, а теперь, когда остановились, оказалось, что тут довольно громко шумит. Мы вообще услышим, если за нами кто-то побежит?

Витольд остановился и, согнувшись, упёрся ладонями в колени, пытаясь отдышаться.

– Всё, здесь мы в безопасности, – выдохнул и посмотрел на меня.

Я оглянулась и прислушалась. Ага, в безопасности. Кажется, погони нет. Сколько мы пробежали?

– Блин, – я выдохнула и пошла к воде.

Ноги гудели, сейчас не чувствую, но наверняка все ступни изрезала. Травка тут, конечно, мягкая, но когда не смотришь, куда бежишь...

– Они не смогут вычислить нас по следам или ещё как?

– К воде не подойдут, – Витольд кивнул на реку. – Боятся. Тут сомы гигантские. Жрут гномов десятками.

Я остановилась у кромки. Чего? Это он шутки пытается шутить? Речка с виду мелкая, вряд ли я глубже, чем по пояс найду место. Другой вопрос – течение. Оно в таких речках опаснее всего.

– Правда? То есть ножки мне лучше не мочить?

– Тебе можно всё, – улыбнулся Витольд и вытянул ладонь. На ней закрутился миниатюрный торнадо. – Пусть только сунется, рыбина. Узнает, что такое летать и как больно приземляться.

Вау. Защитник, гляньте на него. Не сбежал бы от драки, я б даже поплыла – какой мужчина.

Ну да ладно. Как минимум он должен быть благодарен за спасение, а значит, сомов мне можно не бояться.

Я ступила в воду и резко выпрямила спину. Ледяная! Мгновенно взбодрилась! По телу пронеслась волна мурашек, кожу обожгло холодом и ноги свело.

– Ви-и-и-ить, мне надо ботинки, – пожаловалась я, выпрыгивая обратно. – Я босиком до дракона не дойду.

– Купим, – кивнул он с готовностью. – А пока...

Витольд встал и, подойдя ко мне, присел на корточки. Я вопросительно изогнула брови и позволила коснуться моих лодыжек. С пальцев Витьки стекли зелёные нити, будто лозы винограда. Не больно, а немного щекотно. Я увидела несколько искорок, а когда маг отклонился, на моих ногах красовалось подобие полусапожек.

Миленько.

– Пойдёт?

– Ага, спасибо.

Надо было сразу попросить. От этих мужиков не дождёшься предугадывания потребностей.

Это получается, будто с меня мерки сняли, идеально сидит. Магия в реальной жизни. Впрочем, видимо, это теперь моя реальность.

– Так, что дальше?

– Ты скажи, – Витольд развёл руками, а после склонил голову к плечу и посмотрел на меня как-то по-новому. С интересом. – А ещё скажи, почему ты меня спасла? Никто бы никогда из призванных кукол так не поступил.

Звучит так, словно он с каждой девушкой вляпывался в подобное.

– Я уже сказала. Это было правильно. Да и к тому же, – не могла я не подкалывать его. – Ты ценный актив. Зачем отдавать тебя гномам, если я могу продать тебя сама?

– Не можешь, – Витька говорил серьёзно. Видимо, шутки – не его лучшая сторона. – Не знаешь кому, да и поймать меня, как это сделали гномы, не выйдет, – Витольд задумался. – Говоришь, так было правильно? Ты очень особенная девушка. Никогда бессердечные так не поступали.

Он что со мной флиртует? Серьёзно?

– Знаешь, при других обстоятельствах, – я подошла к нему и, облизнув губы, поправила ворот его рубашки, – я бы выяснила, кому и за сколько лучше всего тебя продать. Даже ловить не надо было бы, – провела по его челюсти пальцем и отступила, ухмыляясь. – Но мне это и не нужно. Я ж умру через два месяца, на кой чёрт мне деньги?

Лазурные глаза широко раскрылись. Он смотрел на меня так, будто я сейчас прошла туда-сюда по кипящей лаве.

– Не обязательно ведь умрёшь. Давай поторопимся и найдём того дракона, – у Витьки даже голос изменился. Стал почти умоляющим. – Заберём твоё сердце, и всё будет в порядке.

– Мне нравится план, – я щёлкнула пальцами в его сторону. – Просто супер. Идём.

Он медленно кивнул, будто зачарованный этим жестом. Оу. Такое чувство, что скажи я сейчас: «Витольд, сидеть!» и он сядет.

– Идём, – повторил он.

Мы пошли по берегу вниз по течению. Круглая галька необычного сине-голубого цвета с хрустом перекатывалась под ногами. Витька задумался о чём-то своём, так что я не трогала его и глазела по сторонам.

Лес всё-таки потрясный. Что-то тропическое или субтропическое. Вдоль приподнятого берега огромные листья, как у монстеры. Склонившиеся к воде деревья обвиты лианами, красиво свисающими до самой кромки, так что нам порой приходилось сдвигать их, будто шторы, чтобы пройти. И цветы кругом. Много. Всё в лилово-сине-фиолетовых тонах. Это точно не мой мир.

– Адараконда... она ведь просто хочет достичь абсолютного счастья, понимаешь? – Витольд снова взялся за оправдание своей «начальницы». – И к тому же, сама говоришь, что драконы – громадные ящеры. Всем только спокойнее станет, когда он перестанет издеваться над жителями.

– В наших сказках они сидят над золотом, да время от времени таскают себе принцесс с ближайших королевств, – я подняла необычный белый камешек. В нём вкрапления, будто кусочки радужной фольги. Красотища. – Плевать мне на драконов. Я считаю нечестным шантаж с похищением сердца.

– У неё не было другого выбора. Дракон ну никак не хочет к ней являться, – Витольд шёл следом и поднимал все камушки, которые я рассматривала.

Река ушла вниз, образуя не водопад, а скорее глубокие пороги, и нам пришлось свернуть обратно в лес. Немного пошатавшись по кустам, мы вышли на дорогу, широкую и протоптанную.

– Тут рядом лесопилка, – пояснил Витольд, хотя я ничего не спрашивала. – Туда хочешь?

Если у меня и есть какое-то чутьё, драйвера на него не встали. Я понятия не имею, куда идти, но зачем-то кивнула.

Сильно сомневаюсь, что дракон будет ждать нас посреди леса. Хотя с точки зрения прятка от полоумной охотницы за его сердцем (это я не про себя) идея неплохая. С другой сто-

роны, дракону должно быть скучно просто сидеть в чаше. Прятаться среди людей не сложнее, чем в лесу.

Посмотрев на Витольда, я неуверенно кивнула и пошла вперёд. Пусть дракона не найдём, так хоть к живым людям выйдем. Там еда и тепло. Мне бы ещё из пижамки переодеться во что-то более «лесное».

Да... Сейчас бы футболку нейлоновую. И сохнет быстро, и за ветки не цепляется, прочная. Штаны такие же, щитки на голень, а то по зарослям да по малине бегать вообще не круто. А щитки и от синяков, и от колючек спасают. Шиповки, само собой, компас, конечно. Бегаю я уже неважно, так что можно старой модели, с зеркальцем. Чтоб точно знать и постоянно видеть того, кто заблудился – себя.

Мы не спеша шли дальше, повернули вслед за дорогой и упёрлись... в две телеги. Рядом трое низких, мне и до плеча не достанут, но удивительно крепких мужиков в доспехах и топорами.

Витольд резко затормозил и, схватив меня за руку, развернулся, заторопившись в противоположную сторону.

– Эй, мужик! – услышали мы за спиной оклик.

Витольд, опустив голову, прибавил шагу.

– Я к тебе обращаюсь! А ну стой!

Процедив сквозь зубы многоэтажные ругательства, Витольд остановился и медленно обернулся.

– Что?

Я слотнула, пытаясь придать себе невозмутимый вид и тоже оглянулась, интересно же. Это гномы! Обалдеть! Точно! Привет классическому фэнтези.

Почему-то ожидала, что они будут выглядеть как в фильмах, в доспехах, шкурах и всё такое, но эти были немножко другими. Одеты будто древнерусские бояре или вроде того. Цветастые кафтаны с вышивкой, животы перетянуты хитрыми поясами, за которые заткнуты вполне каноничные топоры. Бороды роскошны, у одного даже сплетены в хитрую паутину.

Интересно, это те, кто хотел поймать Витьку, или какие-то другие? Может, всё же лесорубы?

– Поговорить. Спросить, а ты не отзывается.

Трое молодчиков подошли к нам. Хотя мы с Витькой и были ощутимо выше, ссориться с этими ребятами не хотелось совершенно. Топоры начищены, рожи суровы, бравые богатыри-полторашки.

– У нас тут маг сбежал. Опасный, зараза. Не видели?

– В лесу? – Витольду удалось отыграть искреннее удивление. – Они ж вроде как комфорт да роскошь любят. Дальше королевского квартала любого из городов носа не высунут.

– А этот высунул.

– И не только нос.

– В любом случае, мы у речного порога были, – пояснил Витька. – Даже если б и пробегал, ничего не бы услышали.

Я помалкивала, стараясь слиться с местностью. Я в этом мире где-то с час, сейчас как ляпну что не то, и всё. Хорошо, если в местной психушке окажусь, а то может, и где похуже. А если начну про украденное сердце рассказывать...

Хотя вдруг у них такое в порядке вещей? Может, даже фонд помощи попаданкам какой есть. Донорские сердца, блин.

– А, ну оно понятно. Не до окрестностей, с такой-то барышней, – ухмыльнулся один из троих. – Невеста?

Витольд посмотрел на меня, на удивление быстро сплёл наши пальцы и притянул к себе, так что я почти повисла в этих спонтанных объятиях. Худенький.

– Да, мы обручены.

Ничего себе. Ну ладно.

Я изобразила смущённую улыбку и отвела взгляд, снова пытаюсь притвориться деревцем. Главное, чтоб отвязались поскорее, а то у меня такая зачётная футболка, что вопросов будет много. Или в мире драконов это нормально?

– Свезло тебе, знатная барышня, – тот продолжал оглядывать на меня. Сперва глаза. Потом ниже, ещё ниже.

Я сердито сложила руки на груди. Я понимаю, что она на уровне его глаз, но это не повод! Гном вдруг замер и ткнул стоящего рядом в бок, указывая на мои ботинки. Твою ж...

– А ну-ка, погоди. Это что за обувка у тебя такая? – мужик нахмурился, а после ухмыльнулся. – О, как. Это вы хорошо зашли, ребятки.

– А что не так? – занервничала я. – Они из моды вышли? Витя, подлец!

Я хлопнула мага по груди, пытаюсь разыграть истерику и отвлечь наши низкорослые неприятности, но этот план заранее был обречён на провал. Признаться честно, я боялась, что им покажется странной моя курочка, но подлецы спалили созданную обувь. Вон как шепчутся. Нехорошо.

Я покосилась на Витольда. У нас явно возникли проблемы, от которых нельзя просто убежать. Может, мой жених-защитник чего-то придумает? Где древесные тентакли? Смерчи? Или он развернёт нечто воистину масштабное?

Витольд и правда сделал самую крутую вещь, которую только мог. Он шагнул к ним и честно признался:

– Я – тёмный жрец.

Гномы переглянулись. Я вдохновлённо подняла брови и выпрямила спину, мол, вот! Да! Щас мой мужик вам навалает! Устроит армагеддон, поднимет армию нежити, которые порежут вас на ровненькие кубики, но всё пошло совсем не по плану.

Мой жених-защитник протянул руки вперёд, сложил кисти, будто предлагал надеть на себя каналы, и сказал:

– Я сдаюсь.

– Чего?! – я даже не пыталась говорить тише. – Витька, ты шутишь? Зови на помощь свои развратные деревья! Блин, ты что, реально хочешь в рабство? На кой чёрт я тогда тебе помочь пыталась?!

Гномы отреагировали на его капитуляцию спокойно, будто всё было в порядке вещей, и все они играли в какую-то игру, правила которой мне забыли рассказать.

– Меня раскрыли, а значит, иных путей, кроме как сдаться, нет.

Витольд покорно наблюдал, как его руки стягивают верёвкой. С виду непрочная, даже я порвать смогу. Это шутка какая-то?

И правда, зачем? Он уж точно не собирается сбегать.

– А теперь, красотка, – гном, который и так не сводил с меня глаз, подошёл ближе. – Тоже с нами.

– Но она не маг, – Витольд заволновался.

– Точно, – подтвердила я. Не знаю, как они относятся к иномиркам, но лучше придержу эту информацию до момента, пока со всем не разберусь. – Меня вообще похитили. Прямо из дома, представляете?

– Ничего, тебе тоже применение найдём, – усмехнулся мой новый поклонник.

Я даже глазом не успела моргнуть как он выжидательно протянул руку, на которой лежал кусок верёвки.

– А не пойти бы тебе...

Как выяснилось, сопротивляться было бесполезно. Рядом вмиг нарисовался второй и, схватив меня поперёк туловища, поволок дальше по дороге. Само собой, я брыкалась и лупила его по спине что было силы, но подлец не унимался.

Волосы лезли в глаза. Я чувствовала, как широкие ладони то ли пытаются покрепче ухватить мои бёдра, то ли «изучают территорию». Буду верить в первое. И готовиться дать отпор второму. Блин, вот почему я привлекаю всяких извращенцев?!

Несмотря на моё яростное сопротивление, Витька шёл со смирением и величественным достоинством. Прямо пленный король в тылу неприятеля.

Гномы довели нас до лесопилки, у которой обнаружилась телега с двумя лошадками и большими клетками, в которых можно либо сидеть, либо стоять. Конечно же, заперли нас отдельно, иначе я бы Витьке голову оторвала. Двери захлопнулись, а гномы засобирались отправляться не пойми куда.

Потрясающе!

Глава 4. Плыть по течению

Эльвира

Из разговоров гномов я поняла, что везли нас к какому-то мужику, который заведует магической выжималкой. Витя, чтоб его, сидел на полу клетки и всё время медитировал. Такой расслабленный, будто это не его грозились убить и продать в рабство. Я очень жалела, что мы сидим отдельно, иначе придушила бы его голыми руками.

Так глупо сдаться. Он же сраный маг! Говорил, что очень крут! Что за мужик, блин?

А у меня часики тикают!

Пробовала договориться с гномами, но те все попытки игнорировали. Отчаявшись, предложила золотые, что дал Витольд. За себя, конечно, раз Витёк явно не против быть здесь, вот и не буду ему мешать в исполнении тайных желаний.

Гномы, к сожалению, послали и меня. Золото, конечно, отобрали, вот ведь хапуги! Магические ботинки тоже покинули меня и растворились в воздухе. Не знаю уж, Витька прервал контроль или у них был срок жизни, но вышло обидно. Ни сердца, ни ботинок, ни денег. Паршивый день.

Осознав, что спорить и ругаться бесполезно, я умудрилась улечься на дне клетки и принялась смотреть на проплывающие над головой верхушки деревьев. Пыталась понять, что я чувствую, оказалось – ничего. Всё будто отключилось. Похоже, без сердца мне даже плевать на дальнейшее развитие событий. И на грядущую смерть, в общем-то. Просто немного грустно.

Ехали мы долго. По моим ощущениям, охотница за драконьими сердцами вышвырнула нас где-то утром, часов в восемь-девять. Теперь солнце садится, а гномы ещё и не планируют привала. Поесть бы. Я, конечно, объелась вчера мяса, но всё же. Сами что-то жрут, сволочи. На ходу, правда. Чтоб вы подавились.

– Долго ещё? – не выдержала я, когда местный Сусанин остановился перед указателем на перекрёстке и чесал репу, пытаясь сориентироваться.

– А тебе не терпится к Хозяину на смотрины отправиться? – вяло огрызнулся один из гномов.

Они, кажется, не могли выбрать лучшую дорогу. Махали руками и яростно спорили.

В конце концов синхронно фыркнули, но взяли лошадь под уздцы и повели налево.

Часов у меня нет, поэтому судить о времени сложно. В лесу совсем стемнело, и я начала слышать подозрительные шорохи. Хоть бы дракон. Сожрал бы нас и не пришлось больше страдать. Интересно, какие твари водятся в этих лесах?

Когда окончательно стемнело, мы въехали в городишко с одинаковыми двухэтажными домами из камня и остановились под вывеской: трактир «Сутулый пёс».

Гномы повеселели. Повезли телегу на задний двор, увели лошадей в конюшню, отдав часть явно моих монеток конюху, а сами скрылись в таверне. Да, эти сволочи на нас даже не взглянули.

– На всю ночь пошли, – заключил Витольд. – Оно и понятно. Устали.

– А мы что, тут будем сидеть? Блин, у вас законы есть? Это жестоко. Меня вообще ни за что взяли. Я не маг от слова совсем.

– Да, всю ночь. Наверняка, – Витольд вздохнул. – Может, и несколько дней. Но, думаю, пить давать будут. Чтоб мы не погибли раньше времени. Эх, как всё в итоге трагически окончилось. Ну, что поделать, так распорядилась высшая тьма. Вынужден подчиниться.

Я недоумённо подняла бровь.

– Вить, ты сейчас серьёзно? Ты, блин, маг! Торнадо на ладони показывал и древесными... органами вздёрнул. Я думала, ты гномов через лес метнёшь попутным ветром, а ты сидишь и «вынужден подчиниться»? Или они тоже какие-то жрецы тьмы?

– Нет, конечно. Само собой, у меня много возможностей. Я могу ветром заживо содрать с них кожу, легко разнести эти клетки, устроить ураган, но раз мы здесь, они нам встретились, значит, остаётся смириться. Наверняка это замысел великой тьмы. А против него желательно не идти. Я, конечно, не могу быть уверенным, но лучше не рисковать, да?

– Нет! Вить, сломай эти клетки, и мы уйдём, – я отказывалась плыть по течению судьбы. – Может, я и есть голос вселенской тьмы, а?

– А если нет? Тогда о том, что я воспротивился, узнает Адараконда и будет недовольна. Ты понимаешь? Недовольна! – для верности он эмоционально вскинул руки, будто взывал к богам. – А значит, ещё год в учениках. Нет, на это я пойти не могу. У меня амбиции, знаешь ли, – он пафосно вскинул подбородок.

Амбиции. Смотрите на него.

– Вить, год в учениках – это ещё год жизни, блин! Сам сказал, тебя выжмут и убьют. И вообще, твоя жрица хочет дракона! Ты своей смертью помешаешь ей заполучить желаемое!

– Но ведь я могу и не умереть. Она меня выкупит и похвалит за стойкость. Ты, конечно, скорее всего умрёшь, – он вздохнул. – Но что поделать. Такова воля высшей тьмы. Придётся смириться и призывать новую драконоискательницу. Мне очень жаль, но я просто бессилён в сложившейся ситуации.

– Ах ты скотина! Вообще-то я из-за тебя тут оказалась!

– А я здесь причём? – искренне удивился Витольд.

Я шлёпнула ладонью по лицу. Теперь понятно, почему у моих предшественниц ничего не получалось.

– Я всего лишь исполнял ритуал призыва, – рассуждал Витька. – Инструмент в умелых руках Адараконды. Не более.

– И инструмент этот – тряпка. Так и знала, что пожалею, что спасла тебя в лесу. Надо было сваливать, пока была возможность. И деньги, – оглянулась на здание, где весело орали и стучали посудой. – Мою-то клетку ты в состоянии открыть? Или это тоже противоречит судьбе?

– Они же и тебя захотят. Да и точно поймут, что это я освободил. Нет. Тьма против. Я не могу ничего поделать. Эх, если б всё было иначе. Не представляешь как мне сложно сейчас.

Я расхохоталась. Нервы. А мне, блин, легко!

Где-то вдалеке послышался бархатистый хрипловатый голос, после каждого слова которого следовали женские хихиканья с самой разной степенью кокетства. От лёгкого до почти отчаянного.

Я повернулась и увидела что-то, отдалённо напоминающее проход звезды по красной дорожке.

К трактиру в лучах лунного света шёл мужчина. Тёмные волосы уложены в модную, даже по меркам моего мира, стрижку. Кожаный нагрудник с хитроумными узорами, на плечах «суперменский» плащ белого цвета. Грудь перечёркнута ремнём, на поясе небольшие сумочки, уж не знаю, для чего они.

А пафоса-то. Кажется, я узрела сына маминой подруги.

Над плечом торчит палка, конец которой перемотан белой тряпкой. Штука металлическая, судя по блеску, типа посох или вроде того.

Мужик театрально развёл руки в стороны, позволяя сопровождающей стайке девушек прикоснуться.

В голове невольно пронеслось: «Аз есмь царь».

Что ж ты по проулкам шастаешь, а не главными дорогами ходишь?

Не спорю, красив, чёрт. Может, чтобы бабы не вешались? Это он по тёмным углам насобирал, а на улице уже б раздели, наверное. Эдакий модель с обложки, только тут без фотошопа.

Витька, прости, но твои лучезарные глаза больше не лучшее, что случилось со мной в этом мире.

Самое удивительное. «Его величество», поравнявшись с нашими клетками, замедлилось, а после и вовсе подошло к моей холопской персоне.

– Чего сидишь? Если ждёшь меня, то поздравляю. Я уже прибыл.

– Потрясно, можешь отбывать, – фыркнула я.

Мужик приподнял бровь и даже чуть повернул голову, засомневавшись, не послышалось ли ему.

– Хм... интересно.

Он взгляделся в моё лицо. Витька что-то про работорговлю рассказывал. Такое чувство, что красавчик сейчас приценивается. Не, мне, конечно, приятно, что ему нравится, судя по выражению лица, но я, блин, не товар!

– Никогда не видел, чтоб у курочек были такие интересные прелести, – смотрел он гораздо ниже глаз.

Так, всё. Сын маминой подруги вернулся в своё нормальное состояние и снова всех бесит. Меня так точно. Его поклонницы сердито забухтели. Ревнуют, значит я права в своих предположениях.

– А не пойти бы тебе, – в тон ему процедила я и оперлась на прутья клетки, чтобы футболка повисла, и курочка в очках скрыла всё, что нужно спрятать, – куда ты там шёл? Давай, укатывай отсюда яйца.

Тот удовлетворённо кивнул, игнорируя разразившиеся гневные тирады в мой адрес от его девиц.

– Хотел спросить, за что тебя посадили, но уже всё понял. Грубишь ни за что прохожим. Даже самым прекрасным из них. Мне!

Внутри что-то царапнуло, и я взгляделась в его глаза. Карие. Витька сказал, надо голубые. Жаль, этого выскочку стоило бы сдать Адараконде, чтоб разучился выпендриваться.

– Вежливость через решётку не пролазит. Да и день паршивый был. В приятной обстановке я вообще милашка.

Мои друзья из реального мира в этот момент заржали бы как полковые кони. Жаль, что их нет рядом.

– Правда? – заинтересованный взгляд стал глубже. – И какую обстановку ты считаешь приятной? Потому что у меня такая же особенность. Очень хотелось бы оказаться вдвоём и узнать, кто из нас более милый. Надеюсь, поражение ты принимаешь достойно.

Прекрасно, он флиртует. Не, я, конечно, девчонка хоть куда, но на сегодня с меня хватит мужиков. И кто поверит, что мы начали беседу с оскорблений?

– Прости, красавчик, времени на свидания совсем нет, но ты вроде и так не скупаешь, – я указала взглядом на фанаток.

Сын маминой подруги тоже оглянулся, будто только что заметил их присутствие.

– Ну, что ж, – он преувеличенно тяжело вздохнул. – Пойду утешать себя более свободными прелестницами. А ещё сразу присвою титул победителя по милоте в приятной обстановке. Впрочем, я и не сомневался. Удачи, самая занятая девушка этой деревни, – он усмехнулся дерзко и игриво одновременно.

Ещё и издевается. Сволочь, но красивый. Видно, местный ловелас. Что ж, перед смертью хоть на мужиков посмотрю.

– Ага, хорошего вечера, – я махнула рукой. – Твои фанатки сейчас мою клетку взглядами прожгут, так что обрати на них внимание.

Судя по лицам девушек, имей они хоть каплю силы Витька, я бы уже валялась кучкой пепла или прыгала весёлой жабкой.

– Да ладно, ты одна из них. Привыкай к сестрёнкам по клубу, – хохотнул красавчик.

Я завидую его самооценке.

– Ты разве не слышал? Иди отсюда. Нечего к чужим невестам приставать, – внезапно и очень враждебно рыкнул Витольд.

Красавчик приподнял бровь.

– Невестам?

– Да, мы обручены, – с вызовом бросил Витька, на что незнакомец лишь хмыкнул.

– Дрянной из тебя жених. У меня вон сколько, и все в моих объятиях. Счастливые, красивые, сытые и довольные. А у тебя одна, и ту не уберёг. Впрочем, любовь не выбирают. Да, дерзкая? – он перевёл на меня взгляд, размышляя о чём-то, а после тряхнул головой и вместе со стайкой обожательниц тоже скрылся в трактире.

– Ты ж мне смерти пожелал, в честь чего это мы обручены? – спросила я, когда вокруг наших клеток снова стало тихо.

– Не желал. Всего лишь констатировал. И при этом сожалел. Ранее я никому такого не говорил. А этот мужчина – явный мерзавец и охотник до девичьей чести. Я не мог подвергнуть тебя такой опасности. Чувств у тебя нет, а вот инстинкты остались. Хотя он довольно жалок, – поморщился Витька. – Никогда не понимал, почему подобные лицедеи имеют такой успех у женщин.

Ага, жалок. Он хоть делает что хочет, а не сидит на заднице, опасаясь шевельнуться лишний раз, чтоб тёмную жирицу не печалить.

– К чему мне честь? – я вздохнула и, привалившись к решётке спиной, скрестила руки на груди. – Знаешь, в нормальном мире, когда люди узнают, что им осталось жить пару месяцев, пускаются во все тяжкие. Послать босса в задницу, продать квартиру и купить мотоцикл, чтоб рвануть куда-то, не знаю, на Алтай, например. Свободнее становишься. Терять уже нечего, – невольно вздохнула. – Странно так. Вроде и плохо, но только перед лицом смерти начинаешь жить по-настоящему.

– И всё же я против и запрещаю, – пробурчал Витольд. – Ты должна общаться лишь со мной. Я превосхожу его во всём.

Ути бозе мой. Ревнует. Какая милота!

– Не парься, Вить. Мы с тобой повязаны и умрём в один день, – посмеялась я. – Ты поэтому не хочешь помочь мне выбраться из клетки? Что б тебе не скучно было помирать?

Он поджал губы и повторил свою мантру про веление тьмы раз в тысячный.

Вечер приблизился к концу. Думаю, время шло к полуночи. Было темно, голодно, а ещё я очень замёрзла, так что села, подтянув колени, и стала дышать на пальцы.

Дурацкие гномы. Вот куда они ушли? Хоть бы, не знаю, накрыли чем, чтоб ветра не было. Лето здесь, конечно, но ночью-то холодно.

– Эльвира.

Я повернула голову и увидела, что Витька стоит возле моей клетки. На свободе! Господи, он передумал?! Мы убегаем?!

У него было видение и туманный облик Адараконды разрешил ему шевелиться?!

– Замерзла? Вот, – он поднял с земли небольшой камешек. Поддержал его на ладони, а после протянул мне.

– Что? – я округлила глаза, рассеянно взяв камешек.

По телу мгновенно разлилось тепло, так что я запуталась, чему сильнее удивиться – этому или что мы убегаем.

– Ого...

– Хочу, чтоб ты согрелась. Это поможет, – Витольд мило улыбнулся, а после развернулся и бодро прошагал обратно в клетку, не забыв закрыть за собой дверь, а потом довольный опустился на землю.

Я моргнула. Посмотрела на камешек, на Витольда и расхохоталась.

М-да, это какая-то высшая форма страсти плыть по течению. Если не умрём после этих клеток, то за два месяца поисков моя ладонь прирастёт к лицу. Ну или у меня будет сотрясение.

– А высшая тьма не отругает за то, что ты самовольничаешь? – не могла успокоиться я.

– Это ведь никак не влияет на итог. Просто не хочу, чтобы ты чувствовала неудобства. Не такой уж я и плохой жених, как тот говорил, – поморщился Витёк.

Блин, я даже не знаю, как на него злиться.

– А зачем тебе бессердечная? – я подседа ближе и подпёрла щёку. – Витька, у меня же ни приданого, ни связей. Ты ж в жрецы собрался, на кой чёрт тебе вообще жена?

– Ну, я не знаю, – он смутился и потёр шею. – Ты спасла меня. Хоть сердца нет, а спасла. И вообще ведёшь себя по-другому, – Витольд замолчал, опустил взгляд и буркнул. – Особенная.

А то ж! Даже местный ловелас со мной пофлиртовал!

– Окей, тогда как думаешь, нужен ли мне муж?

– Тебе нужен дракон и его сердце, чтоб забрать своё. Вот что я думаю. А когда чувства вернуться, ты сможешь и понять, как хорошо будет жить с кем-то ещё. С мужчиной. Сообразительным, могущественным и заботливым. Ещё и с вполне приемлемой внешностью.

– А можно как-то назад верн...

В этот момент дверь таверны грохнула о стену и на улицу высыпали наши гномы. Явно навеселе, но чем-то расстроенные.

– Они думают, – едва шевеля языком, проговорил один, – что если строят из себя недо-трог, мы в ногах валяться будем?

– Ещё чего, – рыжебородый смачно плюнул на землю. – У нас есть вариант посимпатичнее, да ещё и безотказный.

Остальные одобрительно загалдели, а у меня появилось нехорошее предчувствие.

Богатыри-полторашки шли к нам, и с каждым шагом улыбки становились всё неприятнее. Остановились, конечно же, у моей клетки.

– Может, не надо? – вяло вздохнула я.

Рыжебородый хмыкнул, отпер дверь и выволок меня наружу. Мир кувыркнулся, и я опять повисла на плече, только в этот раз меня не просто щупали за бедро, а звонко шлёпнули по заднице.

– Эй, как вы обращаетесь с девушкой! – заволновался Витольд.

Гномы отмахнулись:

– Закрой рот, будущая жертва выжималки!

И понесли меня в таверну.

Глава 5. Новые знакомства

Эльвира

Я догадывалась, что несут меня не выпить и покушать, но всё равно было максимально странно.

В таверне пахло пивом, табаком и телами, пренебрегающими ванной. В моём положении интересом не полюбишься, но, кажется, ничего особенного я всё равно не увидела бы. По залу равномерно распределены столы, вокруг грубо сколоченные лавки, отшлифованные, очень может быть, самими посетителями и пролитой выпивкой. Народу немного, большая часть либо спит мордами в тарелках, либо развязно лапает девиц древнейшей профессии.

Гномы протащили меня через весь зал, но никто и усом не повёл. Как я поняла, тут располагалась некая приватная комната, в которой было очень душно и накурено. Один из гномов спихнул какую-то посудину и бесцеремонно скинул меня на стол, застеленной грязной бледно-жёлтой скатертью.

Другие гномы в это время ругались с девицами в зале, но потом завалились внутрь и окружили главное блюдо, то есть меня.

Все заухмылялись и как-то совсем уж неприятно заоблизывались, будто и правда собирались меня жрать.

Хотя кто их знает. Может, я тут готовлюсь к изнасилованию, а суровое средневековье – хоба! Людоедство!

– Слушайте, ребят, вы делаете большую ошибку, – я пыталась говорить спокойно. – Знаете лесную ведьму, которая называет себя жрицей? Адараконда, во! Такое дело, она меня прокляла. Вот. Я б на вашем месте руки помыла. Откуда нам знать, как это проклятье распространяется.

– Мы гномы, сладкая, – на мою грудь легла ладонь, сминая её грубо и неприятно. – Так что магия нам побоку. Любая.

Похоже, всё же не сожрут. Чуть приятнее, но всё равно я бы предпочла быть где-нибудь подальше. Витька – козёл! Мы бы уже десять раз сбежать успели!

Блин, что делать? Орать? Вдруг проснётся совесть и он снова вылезет из клетки, чтоб помочь? Это ж, блин, из-за него я тут! Троих мужиков, пусть и мелких, я вряд ли смогу победить.

– Да, бросьте, – раздалось чуть в стороне. – Уверен, против моей не устоят даже такие крутые ребята, как вы.

Витька?!

Хотя нет... голос другой.

– И какая же у тебя магия? – гномы одновременно повернулись, но я пока не видела, кто пожаловал в приват-комнату. Враг или друг?

– О, у меня их целых две, – продолжал вещать весёлый и самоуверенный голос. А ещё странно знакомый. – Красота, обаяние и невероятная харизма. Если не подействуют, то в ход идёт раздача знатных пинков под зад. И вот они уже всегда работают безотказно.

– Тебе заняться нечем, смазливый? – рыкнул тот, что лапал мою грудь. – Вали отсюда. Тебя не звали, дама занята.

М-да. Без меня меня женили. Класс.

– Можно, я тоже пойду, а? – зачем-то встряла я в разговор. – Меня сюда не звали, а если бы звали, я бы всё равно не пришла.

– Именно. Эта занята, но не вами, а чудилой, сидящим в клетке. Ну, а раз есть возможность оспорить, то я в игре. Давайте так. Либо мои пинки, от которых вы вылетите без вариантов, либо пари.

– И что же за пари?

– Что вы не сможете сделать то, что я и все мужчины делают почти ежедневно.

Гномы переглянулись. На пьяных лицах мелькали муки размышлений. С моей груди даже руку убрали, чтобы почесать бороду. Да и плечи теперь держали не так крепко. Можно, наверное, вырваться, но мне стало интересно, что дальше будет.

Всеобщие раздумья позволили приподняться и взглянуть на спасителя, но я почти сразу легла обратно.

Сын маминой подруги, ну, конечно. Не на Витьку же надеяться.

– А допустим! – ляпнул гном, пафосно складывая на груди руки. – Мы самые мужественные из мужчин! И делаем всё лучше вас!

Тот протянул руку.

– Не повторяете, барышня уходит со мной.

– А если повторяем, ты оплачиваешь наш счёт.

– И комнаты.

– Всенепременно, друзья мои, – усмехнулся красавчик. – И сказку на ночь, и напою тёплым молочком. Один момент. Нужно подготовиться.

Он высунулся из-за шторы и что-то сказал подошедшей официантке. Меня отпустили, но со стола слезть не позволили, так что пришлось просто сидеть, болтая ножками.

Вот странно. Вроде чуть не случился один из самых страшных кошмаров множества девушек, а я как-то не так реагирую. Всё это словно не со мной. Это из-за сердца? Вернее, из-за его отсутствия.

Наконец официантка вернулась с подносом, на котором лежали небольшой мешочек и миска с водой. Она поставила это добро на стол рядом со мной и ушла, не забыв одарить сына маминой подруги улыбкой, но тот смотрел на меня и не заметил. Потом подошёл и вытащил из мешочка зеркало. Не забыв посмотреться в него и, красуясь, поправить и без того идеально лежащий воротник, отложил. Затем на свет появился помазок, мыло и опасная бритва.

Гномы с каждым новым предметом мрачнели всё больше, а на бритве разразились хором самых отборных ругательств.

– Да будет вам, друзья мои, – красавчик сделал поистине ангельское лицо. – Здесь ведь дама. Кроме того, ещё не всё потеряно. А нужно-то всего лишь побриться. Пустичок ведь. А взамен бесплатный ужин, выпивка, ночёвка и, конечно же, очаровательная барышня. Давайте же. Что вам терять, кроме бороды?

– Иди ты знаешь куда?!

– Борода – это святое!

– На, подавись, – третий резко сдёрнул меня со стола и практически швырнул в «спасителя». Не знаю, каким чудом тот успел отвести бритву, но я чуть было не осталась не только без сердца, но ещё и без глаза.

– Совсем придурак?! – разозлилась я, почувствовав свободу и безнаказанность. Очень легко выпендриваться, когда за плечи придерживает симпатичный шкаф. – Я сейчас сама тебе отрежу всё святое, и речь не только про бороду!

– Тем более и бритва под рукой, – покивал красавчик. – Давай. Давно хотел посмотреть на гнома без бороды. Говорят, что некоторые могут оказаться женщинами. Вот этот, например, – он указал на рыжего.

Я выхватила бритву и сделала самый угрожающий шаг в своей жизни. Гном попятился. Конечно, рост у меня не сильно модельный, но всё же я ощутимо выше их. К тому же они пьяны.

Ох, радуйтесь, что у меня магии или чего-то в этом духе нет! Таким, как я, вообще силу давать нельзя. Сын маминой подруги и бритву-то зря выдал.

– Э, ну чего ты, – гном поднял ладони. – Шуток не понимаешь?

– Так это как раз шутка. Из той же серии, что и «запереть в клетке, везти не пойми куда, а потом пытаться поймать, не спрашивая», – я подняла подбородок и улыбнулась, стараясь выглядеть как психопатка. – Тебя надо держать или будешь пайнкой?

– Я бы был, – потёр подбородок красавчик. – Впрочем... для начала нужно уточнить, чем именно она собирается тебя держать и какие части тела задействовать.

Гном сглотнул и покосился на товарищей. Те сместились к выходу. Кажется, я произвела достаточно яркое впечатление.

– Я... Ты больная, что ли? Не подходи ко мне!

Было поздно. Один шаг, и я схватила гнома за бороду и тут же приложила бритву к жёсткому волосу. Его друзья с воплями бросились прочь из угла, а незадачливый насильник вцепился в мои руки, пытаясь убрать бритву.

Само собой, он сильнее, поэтому мне пришлось действовать. Гном вырвался, а в моём кулаке осталась примерно треть его «святого». Он заметит это позже, а пока, спотыкаясь, вылетел вслед за товарищами в основной зал.

– Фу, – я бросила «трофей» на стол и затрясла рукой. – Воистину, это самый паршивый день за всю мою жизнь.

– Быть не может, – красавчик качнул головой. – Ты ведь встретила меня. Необыкновенное везение.

– Прости, но такое даже тебе не перекрыть, – я окунула руку в миску с водой, чтобы на ней наверняка не осталось ничего рыжего. – Спасибо, что помог.

Какая разница, казалось бы, всё равно скоро помирать, но я хотела быть вежливой. Странно, что он вообще заметил наше нелепое шествие по залу. Думала, всю кувыркается.

– Ну, что? Пойдём, верну тебя женишку? – мужчина подал платок, вытереть руки. – Вам как раньше? В разных клетках, или в этот раз в одной посидите?

Конечно, поиздеваться – это святое. Я бы и сама не затыкалась.

– Да ну его. Судьба велит ему сидеть там и ждать... не знаю чего, – поморщилась я, с тоской осматривая комнату. Хотелось на свежий воздух, ощущение какого-то притона не отпускало. – У меня слишком мало времени, чтобы тратить на подобную ерунду.

Я упёрла кулаки в бока, пытаясь придумать, как поступить. Наверное, Витьку всё же надо освободить. Только как бы так это сделать, чтоб он понял, что судьба (я, стало быть) так хочет? Сказать, что чую дракона дальше по дороге и нам жуть как срочно надо мчать туда?

– Мне его выгнать? – развеселился красавчик. – Хочешь, снесу клетку, и сидеть будет негде?

Смотришь на него и невольно улыбаешься в ответ. Дурацкие инстинкты на его природный магнетизм или ещё какая чушь. Хотя, может, у меня просто сдают нервы.

– Было бы супер, – усмехнулась я. – Женишок он только в своих фантазиях. Я уже настроилась заводить котов, так что мне и без него замечательно живётся.

– Если тебе нужен тот, кто будит посреди ночи, то я это делаю гораздо нежнее и только для того, чтобы принести удовольствие.

– Ты один, а котов сорок, – я развела руками. – Прости, но котики берут количеством. Ладно, я пойду. Спасибо за помощь, ещё раз. Отплатить, увы, нечем.

– Я это сделал исключительно из героических побуждений, – отмахнулся тот. – Просто я потрясающий.

Ну да, спасибо, что не натурой отдавать.

Улыбнувшись, я пошла к выходу, стараясь не наступать в лужи. Ещё неизвестно, это пролитая выпивка или что-то более мерзкое... хотя наступить в подобное босой ногой будет одинаково отвратительно.

Красавчик невозмутимо шёл за мной. Посетителям было всё так же наплевать. Только бармен, крупный сутулый мужик, поймал одного из наших гномов за грудки и что-то агрессивно объяснял. Лучше убраться поскорее.

Витольд стоял на ногах и с отчаянием всматривался в сторону таверны. Увидел меня, и на его лице тут же отразилось облегчение. Ой, ну какая прелесть, так трогательно за решётку держится. Давно бы вышел да помог! Чего волноваться-то?

Заметив вышедшего следом красавчика, Витька тут же ощетинился:

– Снова ты?

– Естественно, – самовлюблённо кивнул тот. – Говорил же, что женишок из тебя отвратный. Вот, пришлось спасать. Принцессе-то рассчитывать больше не на кого.

– Я тоже хотел. Но не мог, – пробурчал Витёк.

Красавчик вместо ответа подошёл и подёргал дверь его клетки. Хмыкнув, он отстегнул висящую на спине палку и размотал тряпицу. Оказалось, это посох, видимо, боевой. Скрытый ранее наконечник усилен металлом, сплетённым в ажурную паутину, под которой угадывались тускло мерцающие камни, хотя не могу утверждать, что они светились не от луны или бликов из окон трактира.

Пафосно прокрутив его в руках, сын маминой подруги резко ударил в один из стыков клетки. Та дрогнула и осыпалась длинными прутьями на землю.

А спустя пару мгновений та же участь постигла и мою темницу. Чувствую моральное удовлетворение.

– Теперь всё можешь, – красавчик провёл по волосам ладонью и принялся заматывать наконечник посоха. – А гномы, скорее всего, свалили, у них сейчас других проблем хватает. Так что – вперёд!

Впечатляет. Когда посохом махал, мне даже жарковато стало. Может, тут дракон поблизости, да огоньком дышит?

Так, Эля, собратся. На флирт нет времени. Витька сказал, дракон голубоглазый, а значит, кареглазого сына маминой подруги можно отпускать.

– Кстати, как зовут тебя, о благородный рыцарь?

Красавчик прервался и выразительно посмотрел на меня.

Ой, ну что творит, а? Профиль подсвечивает белый свет луны, тёмные глаза загадочно мерцают. Сейчас бы ещё ветер пронёс мимо пару листочков да поиграл с его волосами – и всё, можно тоже падать в обморок от восхищения.

– Хотел спросить тебя о том же. Нет, ну ты глянь, сколько у нас общего, – поиграл он бровями, а после пафосно расправил плечи. – Ромэйро.

Я улыбнулась, мысленно искажая до ромэро – романтическая эротика как жанр. А что, ему подходит. Или Ромео.

– Эльвира, – я изобразила реверанс. Теперь Ромэйро точно не забудет чуть оттянутую футболку с крутой курочкой. – Приятно познакомиться.

Витольд подошёл и положил ладонь мне на плечо.

– Зачем ты с ним общаешься? Или... чувствуешь что-то? Это он?

– Он-он, – покивал Ромэйро. – Не она же.

– Уймись, Вить, – я смахнула его руку. – Выключай ревнивую подружку и давай разруливать тему привала. Я задолбалась и хочу есть.

– Я тебя накормлю, но не здесь. Может, попросимся к кому-то из местных, – Витольд потёр подбородок.

– Так и быть. Местный согласен, – Ромэйро положил нам ладони на плечи, встав между мной и Витькой.

– К тебе мы не пойдём. Исключено, – Витольд сбросил его ладонь. – Не задерживай. Уходи.

Ромэйро несколько не расстроился.

– Что ж, удачи. Нет так нет.

Мне Витькин план не понравился. Особенно после выхода и возвращения в клетку. Ромэйро... пожалуй, буду звать его Ромкой, подозрительно радушен. Ему хочется верить, хотя я понимаю, что интерес его вряд ли ограничивается альтруизмом. Впрочем, он симпатичный. Выпендривается, конечно, но кто здесь не без греха?

– Витька, хорош. Уже поздно, в городе могут найтись и другие гномы, которых тебе стоит опасаться. А этот, видишь, – хлопнула Ромку по груди, – чуть ли не вдвое выше. К тому же мы с тобой такая колоритная парочка, что нам не только поесть не дадут, но ещё и сплавят в местную психушку. А у вас есть психушки?

– Найдём, – хохотнул Ромэйро. – Решайте уже. Я, конечно, милый и гостеприимный, но если вы не приедете, то мне ночью будет одиноко, а значит, нужно поискать кого-то для совместного сна.

– Иди ищи, – махнула я рукой. – Витька к тебе пока равнодушен, а я сплю отдельно.

Витольд совсем надулся и, мотнув головой, сложил на груди руки.

– Я против.

– Он за.

– Не, радости мои. Так не пойдёт, – Ромэйро закатил глаза. – Вы мне нормально ответить можете? Идёте или нет? Или мне поспать, пока обсуждаете?

Витька открыл рот, но возразить не успел.

– Идём, – властно решила судьба в моём лице.

Глава 6. Замок на холме

Эльвира

Ромэйро кивнул и бодро повёл нас по деревушке.

Я окончательно устала и вглядывалась в каждый дом, надеясь, что мы наконец пришли, но Ромка всё шёл, и шёл, и шёл... Несмотря на поздний час, нас то и дело останавливали девушки, женщины и даже бабушки, которые, завидев моего нового знакомого, выражали немедленное желание пообщаться с ним. Ромэйро отказать почему-то не мог, поэтому двигались мы со скоростью черепахи, хромой на все лапы.

Витька был чернее тучи, я даже забеспокоилась.

– Ну ты чего дуешься? – пихнула его локтем, когда Ромка завис у очередного забора. – Ночь на дворе, а тут готовый кров, – я напустила на себя серьёзности. – Всё по заветам судьбы, как ты любишь. Решение свалилось на голову, так что примем его и будем благодарны.

– Ты должна искать дракона, а ищешь лицо посмазливее, да язык без костей. Никогда бы не подумал, что ты так распутна, – фыркнул он и скрипнул зубами, когда очередная симпатичная девушка, хлопая длинными ресницами, улыбнулась Ромэйро. – Нет, ну это просто смешно. Он ведь жалок! Почему на меня так не реагируют?

– Улыбаться пробовал? Да и вообще, как часто с девушками общался? Ты ж в лесу сидишь. В люди, по всей видимости, нечасто выбираешься. Лучше не ворчи, а на ус мотай, чего Ромка делает. С такими глазками, как у тебя, флиртовать будешь – тоже девчонок немало соберёшь.

– Делать как он? – презрительно скривился Витёк. – Я тебе кто? Паяц с размалёванным лицом? Я – тёмный жрец! Первый по главенству после Адараконды!

– Ой, ладно-ладно, – я подняла ладони. – Просто ты уж определись, хочешь женского внимания или быть суровым пафосным жрецом.

– Я хочу, чтобы у женщин появилось, наконец, понимание, что я – лучше.

– Значит, тёмный жрец, – рядом нарисовался Ромэйро. – Вот ведь. Наверное, стоило хоть у гномов спросить, почему охотники за магами посадили в клетку какого-то мрачного мужика и невероятно милую особу. Явно дело нечисто.

– Витька, ты ж не будешь баловаться? – я прищурилась. – Судьба против, помни об этом. Тупая шутка, но пока он не врубается, сойдёт.

– Если ты разгадал меня, значит, придётся тебя убить, – внезапно ухмыльнулся Витольд. – Да и великая тьма одобряет, когда на добро отвечают злом.

– Эй, а ну цыц, – я пригрозила ему пальцем. – Плохой маг. Такими темпами ничего не сделаем, будешь и дальше в учениках ходить.

– Это всего лишь шутка, Эльвира, – улыбнулся Витольд одними губами, зато лазурные глаза сверкнули зловещим огоньком.

– Да-да, так и подумал, – невозмутимо покивал Ромэйро. – Один спасённый мною маг тоже так говорил, а потом меня убивали самым жестоким образом. К счастью, я выжил.

Оу, соревнования по остроумию.

Ну, они нашли друг друга, и это хорошо. Может, потом вообще подружатся.

Вот за что мне всё это? Ещё вчера я преспокойно лакомилась пашлычком, а теперь вынуждена слушать мужской треп. Очень хочется свалить от них куда подальше. Хм, а ведь вариант. Может, найти какого-то местного... м-м-м... стражника и объяснить ему ситуацию? Вдруг тут есть центры помощи, или типа того?

– О, а вот и мой сарайчик, – очаровательно улыбнулся Ромэйро и остановился у подножия холма, на вершине которого стоял замок. Прямо натуральный дворец из сказок.

– Сарайчик, – повторила я, покосившись на него. – Точно твой или шутки шутишь? Не получится потом, мол, ой, да я просто охранник, но вожу сюда девочек, пока босс не видит?

– Конечно мой, – кивнул Ромэйро, а после добавил: – Пока босс не видит.

– Не влетает?

– Кто? У меня двери широкие. Все пройдут.

– По шее не влетает, – посмеялась я. – Ладно, пошли. Надеюсь, до утра не выгонят.

– Я тоже, но рискнём, – подмигнул Ромэйро и пошёл вперёд.

Территория перед дворцом показалась мне бедненькой и заброшенной, но зато внутри оказалось слишком много роскоши. Отделка стен, широкие лестницы, потолки с изысканными рисунками и витражи на стёклах. Всё будто сошло с экранов исторических фильмов про королей. И цвет самый что ни на есть королевский – золотой. Я, конечно, допускаю, что мы в холле и тут надо перед гостями шикануть, но будь у меня ботинки, я их сняла, а так придётся наследить.

Ромку и Витьку интерьер не впечатлил, и они сразу рванули в боковой коридор.

– И кому же ты служишь? Кто владеет таким дворцом? – сузил глаза Витольд, оглядываясь подозрительно.

Ромэйро недобро улыбнулся.

– Нет, друзья, так не пойдёт. Давайте сначала вы расскажете, что такого важного забыл здесь тёмный жрец и красotka, а потом и я отвечу.

Я покосилась на Витольда и вздохнула.

– Если расскажу, ты можешь не поверить.

– Единственное, во что я не поверю, что могу не привести кого-то в восторг, – усмехнулся Ромэйро, и вошёл в просторную кухню. – Садитесь, сейчас чего вкусного соображу.

– Сам готовишь?

Мужик на кухне – тема интересная. Мне в жизни попадались только крайности: либо их предел – сварить пельмени, либо будет что-то очень вкусное.

Ромка не глядя швырнул в печь поленья, чиркнул огнём и подкинул пару пучков каких-то трав.

– Да, люблю, знаешь, хорошенько прожарить мясо, – ухмыльнулся он и отошёл к кладовке. – Аппетит в процессе только разыгрывается.

– Помочь? А то неловко.

– Хочу сделать соус. Поэтому мне нужен тот, кто умело, но осторожно обращается с яйцами и огурцами.

– О, я как раз знаю отличный рецепт. Твоё мясо будет в восторге, – покивала я, обходя стол и обводя шкафы взглядом. – Так, говори сразу, есть тут что-то, что мне лучше не видеть, или можно везде лазить?

– Самое интересное у меня на нижних полках. Так что, – он сделал приглашающий жест, – исследуй, не стесняйся.

Знаем мы, чего ты добиваешься, но стойку в такой позе не увидишь.

Я улыбнулась и присела перед первым из шкафчиков на корточки. Там я нашла миску и венчик с парой деревянных ложек. Блин, без миксеров и блендеров готовить будет чуть сложнее.

Ромэйро будто разгадал мысли и всё отобрал. Разбил пару яиц, добавил огуречный сок, какие-то специи и травы, после чего поставил тарелку перед Витольдом.

– Давай, – бросил он, а сам продолжил отбивать мясо.

– Что давать?

– Магию свою. Ты ж у нас могучий жрец или как там, – не поворачиваясь, пояснил Ромэйро. – Вот, принеси пользу.

– С ума сошёл? – оскорбился Витёк. – Ты предлагаешь использовать могущество великой тьмы, чтобы взбить яйца?!

Ромэйро повернулся и щёлкнул в его сторону пальцами.

– Именно, радость моя. Давай, повесели нас с милашкой.

Мне тоже было интересно, поэтому я сцепила пальцы в замок, будто ребёнок в ожидании подарков, и изобразила щенячий взгляд.

Ну а что? Когда ещё я увижу будущего тёмного жреца, взбивающего яйца?

– Почему я вообще должен?! Я мужчина, в конце концов. А готовка – удел женщины.

– Слыхала, как завернул? – хмыкнул Ромэйро, повернувшись ко мне, а после снова посмотрел на Витольда. – Тогда, раз уж мы о распределении обязанностей заговорили, то позволь напомнить, что долг мужчины – защищать свою пару, а не давать гномам для развлечений.

– Ромка, не выделывайся. Ты торчишь на кухне, всё. Крест на твоей мужественности, – я похлопала красавчика по плечу и забрала миску. – Может, просто не умеет, не будем цепляться к парню, – начала мешать соус и, не удержавшись, задумчиво прикусила губу. – Хотя, блин, чего скрывать. Как по мне, мужик на кухне – это очень сексуально.

– Обычно я готовлю в фартуке, – Ромэйро медленно положил отбивную на раскалённую сковороду, и та громко зашипела. – Но без рубашки.

– Всё я умею, – тут же встрял Витольд и, отобрав у меня миску, провёл над ней ладонью, и в соусе появились миниатюрные торнадо, взбивая яйца похлеще крутых поварских миксеров.

Не знаю почему, но мне стало чертовски весело.

– А сейчас стесняешься? – посмотрела на Ромэйро.

– Конечно, – приподнял он уголок губ. – Я ведь и не знаю вас совсем. Вдруг, увидев моё потрясающее тело, ты не сдержишься и попытаешься овладеть... – голос стёк в будоражащий бархат, – мной.

– Ну, будь спокоен, – посмеялась я. – Кому, как не мне, знать о важности взаимного согласия.

Витольд насупился, видимо, это отразилось на магии, потому что торнадо взвинтились вверх, смачно ляпнув ему на штаны белым соусом.

– Презренный свет! – ругнулся он, но Ромэйро подал ему полотенце и похлопал по плечу.

– Не страшно. Мы понимаем. Рядом с красивыми барышнями такое случается у неподготовленных.

– Раздевайся, Витька, все свои, – продолжала веселиться я.

– Я согласен насчёт оценки внешности Эльвиры, – вскользь кивнул Витольд. – Остальные же фразы считаю не иначе чем неоригинальными пошлостями, которые способны развеселить лишь подростка, вступившего в пубертатный период, – он вытер соус и поднялся. – Мне нужно привести себя в порядок. Где я могу это сделать?

– Второй этаж и любая понравившаяся тебе комната.

– Отлично. Эльвира, пойдём со мной. Мне нужно кое-что тебе сказать наедине.

– Это сильно важно? – я догадывалась, что меня сейчас опять назовут распутной женщиной.

– У меня ведь здесь самое интересное – прожарка с подбрасыванием мяса, – поиграл бровями Ромэйро, после чего Витольд почти рыкнул.

– Очень важно, – и, схватив меня за руку, потащил на второй этаж.

Лестницу мы нашли почти сразу. Красиво тут всё же, ковры, золотые штуки под потолком. Не знаю, соврал ли Ромка про владельцев дома, но надеюсь, по шее не получим.

– Ну, чего тебе?

Витольд ответил не сразу, сперва воровато огляделся по сторонам и втолкнул меня в одну из комнат.

– Похоже, наше путешествие закончилось, – заговорщически шепнул он. – Мы нашли. Осталось вынуть сердце.

– Ты думаешь, дракон? – я изогнула бровь. – У него карие глаза. И слабая загорелость.

– Да какая разница! Тобой заинтересовался, значит точно дракон. Сейчас отвлекаешь его, а я добавляю ему в пищу сонный порошок, ночью вяжем и отдаём Адараконде.

– А если это не он? Притащим не того, потеряем время. А у меня его и так немного. Есть какие-то способы проверить?

– Да ты глянь на него, – фыркнул Витольд. – Надменный, самовлюблённый и наглый. Точно дракон. А если и не он, вдруг Адараконде и такой сгодится?

Забавно. Блин, почему меня веселит такая, казалось бы, грустная ситуация? Наверное, из-за бессердечности.

– Ты ревнуешь?

– Тёмному жрецу столь обыденные и примитивные чувства несвойственны, – Витольд сложил руки на груди. – Не понимаю, ты расхотела сердце возвращать?

– Всего лишь выражаю своё мнение, что стратегия тащить к твоей жрице всех подряд провальная. Лучше бы придумал способ проверять, дракон – не дракон. Не пришлось бы издеваться над девчонками вроде меня.

– Это он, говорю тебе. Сам тебя нашёл. Разве нет? – Витольд сузил глаза. – Отвлечёшь его, ясно?

– Ладно, – расстроилась я.

Всё же Ромка казался нормальным парнем. Чешуи не видно, хвост из штанов не торчит. Блин, нехорошо получится. Он нам вроде как помог, даже ужин старается готовить, а мы его травить и к ведьме.

– Всё же неправильно как-то. Не хочу я его подставлять. Он всё же нас приютил. И от гномов спас.

– Просто из любопытства. Драконам скучно, они так развлекаются, – отмахнулся Витольд. – В общем, когда сядем поесть, заставь его отвернуться, – он злорадно усмехнулся. – Адараконда будет счастлива, когда его увидит.

Жалко, но Витька прав. Сердце вернуть надо, без него я помру. А красавчик вроде опытный, если что, отшить ведьму вполне сможет.

– Ну, давай попробуем. Хоть я не уверена. Твоя жрица меня точно не кинет?

– Я смогу её убедить, в случае чего, – Витольд положил мне ладони на плечи и взглядев-шись в глаза, улыбнулся. – Ты спасёшься. Это главное.

Глава 7. Ужин и коварство

Эльвира

– Эй, подружки, – раздался бодрый голос Ромэйро. – Позже посекретничаете. Лучшее мясо от лучшего в мире повара готово.

Что-то внутри противится, не хочет это делать. А ведь, казалось бы, после всего случившегося я должна хвататься за любую возможность.

Витольд прав, Ромка красивый. Дракон не дракон, а Адараконда и правда может переключиться. Даже, наверное, не сильно расстроится. Он же ей явно не для эликсиров. Как женщина, я её в принципе понимаю. Что до морали... Ну какое мне дело до левого мужика?

Витька выпорхнул из комнаты в приподнятом настроении. Маньяк-отравитель. Хотя, он же тёмный жрец, вдруг у них руки так и чешутся кому-нибудь напакостить.

Я уныло плелась следом. Пожалее об этом, к гадалке не ходи. Не хочу!

Со слов Витьки, без сердца я ничего не чувствую, а значит, и симпатизировать мне нечем. Витьку тоже спасала из ловушки по доброте душевной, вот и Ромэйро в лапах извращенки не радуется.

– Ты ж вроде переодеться хотел, – хмыкнул Ромка, глянув на Витольда. – Впрочем, я б тоже подзабыл об одежде, находясь рядом с Эльвирой, – он подмигнул мне и поставил на стол две тарелки с отбивными и приборы. – Наслаждайтесь.

Витольд забеспокоился.

– Два? А ты что же?

– А я, – Ромэйро улыбнулся мне, как чеширский котик, – сыт красотой моей гостью.

– Травануть нас хочешь? – прищурилась я.

– Почему вас? Только его, – хохотнул Ромэйро, кивнув на Витьку. – Да я из трактира только. Это ж вы целый день в клетках.

– И правильно, – кивнула я, бесстрашно сядя за стол. – На меня яд можно не переводить, я всё равно скоро умру.

– Ты должен поесть, – с нажимом произнёс Витька и посмотрел на меня. – Может, Эльвира уговорит?

Ромэйро сложил мускулистые руки на груди и мурлыкнул:

– Уговаривай. Я очень даже за.

Я посмотрела на Ромку и немного успокоилась, увидев по глазам, что он тоже веселится. Блин, мы с этим парнем явно на одной волне, как его травить?

– Мы будем чувствовать себя совершенно неловко, если ты не разделишь с нами ужин. Давай за компанию? Или садись пить с нами хотя бы.

– Ладно, хлебну квасу. Будете? – он направился в кладовку.

– Конечно!

Ромэйро достал высокий глиняный кувшин и три кружки.

– Сейчас прохладно, но в жару самое оно, – налил всем и вдруг тряхнул головой. – Точно, совсем забыл. Я мигом, а вы пока ешьте, – он вышел из кухни.

– Так, отлично, – Витольд, тут же вытащил из поясной сумки какой-то флакон и влил в центральную почти половину. – Чтоб наверняка подействовало, – пояснил он и потёр ладони. – Представляю, как Адараконда потом повеселится.

– Злой ты, – вздохнула я, отрезав кусочек мяса. – Ромка – нормальный мужик. Только не особо умный, раз приютил пару незнакомцев, один из которых тёмный маг, собирающийся его отравить... М-м-м, а ещё он обалденно готовит. Будь у меня сердце, уже подарила бы ему.

– А его окажется у Адараконды, – пробурчал враз помрачневший Витольд. – Да и сомневаюсь, что ему твоё нужно. Явно же целый склад, полный девичьих сердец.

– А вот и я. Чего не едите? – Ромэйро глянул на стол. – Думал уже, и нет ничего, пока бродил. Держи, радость моя, задубела совсем, – он протянул мне тёмно-синюю кофту, отдалённо напоминающую современную спортивную куртку. – Хоть погреешься.

– О, спасибо! А про то, что не едим – тебя ждём. Кстати, твои фанатки не против, что ты сбежал один?

– Но я же не один, – мило улыбнулся он, – а в приятнейшей компании, – Ромка сел и разом осушил почти всю свою кружку.

На лице Витольда разъехалась зловеще-торжествующая улыбка.

– Так расскажете, как вас занесло к гномам? – дракон подпёр щеку рукой.

– Ну... на самом деле, это очень глупая история, – я отправила в рот ещё кусочек. – Мы шли по лесу, а потом Витьку притянуло в ловушку. Я ему помогла, – решила опустить «героический побег». – А потом наткнулись, судя по всему, на тех, кто эту ловушку поставил.

– А... – Ромэйро зевнул и потёр глаза. – Да, забавно. А что в лесу делали? По грибы? Так ты для этого... – он снова зевнул, а речь замедлилась. – Одето не подхо... неподходяще, – его глаза закрылись, но он мотнул головой. – Что-то я подустал. Взбодриться бы, – допил оставшийся в стакане квас.

Я обиженно посмотрела на Витольда, пытаюсь взглядом передать, насколько мне не нравится происходящее.

– Может, тебя до комнаты проводить? Ты где спишь?

– Там же, где и... – Ромэйро попытался улыбнуться.

Глаза закрылись, и он уронил голову на стол. Витольд вытянулся и замер, будто хищник перед прыжком. Я поджала губы, а потом сняла кофту и накрыла плечи будущей жертвы Адараконды. Вроде я спасена, а на душе паршиво.

– Мне всё это не нравится, – на всякий случай пояснила я.

– Что именно? Вернуть своё сердце?

– То, что ради такого пострадает другой человек, – надулась я, погладив Ромку по спине. – Может, вам, жрецам тьмы или как там – нормально, но для меня это за гранью адекватности.

– Может, он ещё и сам будет доволен. А ты будешь в порядке, – Витольд коснулся моего плеча. – Для меня это несоизмеримо... – он зевнул, – важнее.

– Что-то сомневаюсь. Ты жрицу вашу видел? А... да, видел.

Я вздохнула, вспомнив его убеждённости в неотразимости наставницы, и тут заметила, что Витька успел заглотить свою порцию мяса. Ничего себе аппетита. И скорость.

– Смотрю, тебе тоже было вкусно.

– Да, готовит он приемлемо, – кивнул Витольд, потёр кулаком глаза и вздохнул. – Сейчас немного посижу и пойдём... пойдём, – пробормотал он себе под нос, а после снова сладко зевнул и уснул.

Я посмотрела на Ромку. Потом на Витьку, на свою тарелку.

Либо Витька решил хряпнуть зелья на пробу, либо...

Я убрала руку со спины Ромэйро и встала.

Я тут, понимаешь ли, переживаю, травить не хочу, а он!

Решил нас усыпить да надругаться?!

Посмотрела на свою тарелку. Моё мясо тоже траванул? Хорошо, что съела всего пару кусочков.

Вот! А в детстве требуют не болтать за столом! Это, может, мне только что жизнь спасло!

Немного посидела, попивая квас. Его Ромка разливал из одного кувшина, так что должно быть безопасно. Ничего не происходило. Мясо манило дивным ароматом, языку хотелось ещё раз ощутить тающий вкус, но я мужественно держалась. Не жрать после шести!

Вздыхнув, я решила прогуляться, пока сила воли не пошла трещинами. Всё равно, парни вряд ли очнутся в ближайшие часы. Да и когда ещё представится возможность погулять по такому месту?

Когда мы заходили с Ромкой, то сразу из холла свернули вправо и вышли в кухню. Я толком и рассмотреть ничего не успела. На стенах в коридоре большие картины с красивыми пейзажами в золочёных рамах, вазы.

Под потолком крупные светильники с какими-то магическими камушками. И хорошо. Ромка задолбался бы свечи менять. Да и приятного мало, когда на голову что-то капает.

Надеюсь, в этом замке нет привидений? Хотя страшнее только на хозяина хором нарваться. Призраки пугают, а человек может и по шее надавать.

А вдруг Ромка и правда дракон? Элементов роскоши столько, будто дизайном занимался кто-то из глубинки с весьма карикатурным пониманием «дорого-богато».

С другой стороны, если б это было правда, Адараконда его уже б давно сцапала. Тут ж только неоновой вывески не хватает. А учитывая, как легко Ромэйро пускает всех к себе домой, интерьер точно не секретный секрет.

В холле тоже была лестница на второй этаж. Тихонько кралась по ней, но каждый шаг всё равно сопровождался скрипом.

Жутенькие древние замки... Сейчас надумаю себе призраков и... а, хотя не. Сердце спёрли, так что и инфаркта можно не бояться. Наверное.

По моим предположениям, второй этаж был жилым, так что я не стала тратить время, и пошла выше. Потолки высоченные, но этажей вроде три, плюс выход на крышу. Туда идти я побоялась.

На выбранном этаже я встретила неожиданно большие залы с... драконьим антуражем? Что за чёрт?! Каменные стены украшали барельефы сражений с крылатыми ящерами, картины и гобелены. Же-е-есть... Блин, это что получается, Витька прав?

В углу комнаты были свалены какие-то железяки. Подойдя ближе, чтобы рассмотреть, я замерла. Щиты и оружие, оплавленные и покорёженные огнём. Драко-о-он! Значит, мы нашли его? Так быстро? Я не умру?!

– Вот какова плата за доброту? – голос Ромэйро усиленный эхом, прокатился по залу и заставил вздрогнуть. – И для чего понадобилось меня усыплять? Если с целью надругаться, то в сознании толку было бы больше. Я бы помогал.

Я медленно обернулась. Ромка стоял, навалившись на перила лестницы. Как, блин? Витька сказал, что сыпанул ему с запасом. Или на драконов не действует?

– Ты дракон, – выдвинула я очевидный, но всё ещё невероятный вывод.

Ромэйро усмехнулся и хищно расслабленным шагом направился ко мне.

– Что мне лучше сделать? – он остановился почти вплотную, вглядываясь в мои глаза. – Опровергнуть этот гениальный вывод или подыграть, чтобы порадовать тебя?

Я и сама не знала, что. Прислушивалась к себе, пытаюсь понять. Витька сказал, на мне заклятие, я должна чувствовать драконов. А потом сказал, что я неправильная. И много чего ещё сказал... Я ни черта не понимаю!

Сердце стучало в висках, я смотрела в карие глаза и пытаюсь не грохнуться в обморок от нервного напряжения. В конце концов, я хихикнула и отступила.

– Мне нужно достать сердце дракона для одной помешанной жрицы тьмы, или как-то так.

– И для чего, интересно?

– Да так, – я махнула рукой, – чтоб своё вернуть. Очнулась, а тут жрецы эти, с ножом, – сама не поняла, в честь чего свалилась в откровения. – И вот, говорят, либо притаскиваешь сердце, либо помрёшь через два месяца, – покачав головой, я отвернулась. – Нет, хрень всё. Забудь. Просто помру. Витька решил, что ты дракон, так что лучше тебе смыться по-тихому,

пока он дрыхнет, не знаю уж, на кой чёрт ты его усыпил, но пусть будет. Он бестолковый, без веской причины шевелиться не станет.

– Усыпил, потому что тёмный жрец, и лучше пусть ночью поспит, а не напрягает, – Ромэйро повёл плечом. – А что за жрица? Если красотка вроде тебя, то, может, я ради такого дела и драконом побуду?

– А ты как к дамам сильно в теле относишься?

– Объёмы на красоту не влияют, – он посмеялся. – Тем более сомневаюсь, что кто-то превзойдёт меня по весу.

– В этом теле или драконом? – хмыкнула я. – Не, Ромка, там сильно на любителя.

– Эх, а я хотел героически тебя спасти, – он переминулся с ноги на ногу, будто раздумывая. – В общем, ладно, расскажу как есть. Я сам охочусь на дракона. Почти выследил его, но этот ловкий упырь успел сбежать. Я задержался в его сарайчике с надеждой, что он вернётся, но дракон как-то не особо торопится.

– Так это... – я оглянулась, – его дом? Правда? Так, а давно он был здесь?

– Месяц где-то не появлялся. Я тут со скуки дурею уже. Но раз тебе два месяца отведено, то шевелиться нужно, – Ромэйро задумался. – Вроде как, говорят, что хозяин выжималки, к которой вас везли – дракон.

– Уверен? Хотя... знаешь, может быть, – я потёрла подбородок. – Они сказали, на мне типа заклятие, я должна что-то чувствовать. И когда Витька требовал выбирать путь, я пошла на гномов. Может, это оно и было... блин, я не знаю. Ладно, проверим. Ты сильно его?

– Только в целях безопасности. И, судя по всему, не зря подстраховался, – Ромка хохотнул. – Проснуться с тобой поутру – одно, а с надутым чудилой рядом – другое. А так похрапит и будет как огурчик. Но говорю сразу – про хозяина только слухи. В любом случае, проверить нужно. Есть два варианта – сдаём гномам Витька и идём следом. Либо ты будто бы случайно познакомишься с хозяином и очаровываешь женскими прелестями.

– Давай попробую, – я пожалала плечами. – Да и Витька жалко. Дурак, конечно, но всё равно не хочу, чтоб помер.

– Хм... А давай сделаем по-другому. Сами сдадим его. Ну, вроде как, – показал пальцами кавычки. – То есть – он пленный, а мы с тобой торговцы. Каждый под наблюдением и более-менее защищён.

Я задумалась. А ведь это здраво. Мы войдём через парадный вход, и никто не будет нас в чём-то подозревать. Надо обсудить это с Витькой. Хотя, учитывая его склонности, он, может, даже против не будет.

– Не знаешь, там много охраны?

– Очень много, – покивал Ромэйро. – И все маги, в которых хозяин вкладывал отобранную силу. Будет весело, – он потёр ладони. – Нужно приодеться. Особенно тебе.

С тоской посмотрела на курочку и вздохнула:

– Слушай, у меня вообще ничего нет. Нечем будет отблагодарить. Натурой – ну так себе. Вряд ли я тебя чем-то новым удивлю.

Ромэйро посмотрел на меня и улыбнулся:

– Считаю, мне просто хочется тебе помочь. Да и благодарить пока не за что, ты ведь ещё не спасена. Дракон не найден, сердце не на месте.

– Если честно, я не уверена, что мне вообще сердце вернут, – не знаю почему, но чувствую к нему доверие. – Прости за нытьё. Нервы сдают. И за попытку травануть тоже.

– Иди сюда, принцесса моя, – он притянул меня к себе. Горячий какой! И без магического камня сразу согрелась. – Спасём мы твоё сердце. Слово даю.

Вот так и ломаются сильные и независимые женщины.

Просто мужик, который обнял и сказал, что всё будет хорошо. Что всё наладится и он поможет.

Руки подрагивали, когда я осторожно обняла в ответ.

Нет.

Хрен я позволю отдать Ромку Адараконде. Пусть гуляет на свободе.

– Спасибо.

– Иди поспи, а завтра в путь, – Ромэйро погладил меня по спине, а после отступил. – И тебе ничего я не подсыпал, чтобы ты там себе ни надумывала. Комнату выбирай любую.

– Мне и не надо подсыпать, я отключусь, не долетая до подушки, – усмехнулась я.

Блин. Вот вроде сердца нет, а с ним как-то спокойно. Будто встретила друга в чужой стране. Вас двое, и становится не так страшно.

Даже уходить не хочется.

Глава 8. Защитная экипировка

Эльвира

Перед тем как уснуть, я заставила себя помыться. Странно, но в этом мире с магическими светильниками, гномами и драконами был почти современный душ. Я смыла лесную прогулку, пересчитала царапины, мозоли и синяки. Потом завернулась в халат и крепко уснула.

Разбудил стук в дверь. Я резко села, не узнавая комнату с вычурным золотым дизайном. События минувшего дня пронеслись перед глазами. А я уж понадеялась, что всё это просто страшный сон. Над окном раздражающе расчирикалась птица. Как же мне не хватает шипучих таблеток от головы!

– Эльвира, – услышала я голос Витька с нотками обречённости. – Ты не представляешь, что произошло. Впусти меня!

– Дай угадаю, Ромка проснулся раньше тебя?

Витольд ввалился в мою комнату, захлопнул дверь и подпёр её спиной.

– Он перехитрил меня, гад драконий! А теперь ещё и про какие-то планы бредовые строит. Нужно срочно менять тактику! Ты ему явно понравилась. Поэтому поговори с ним, а я кинжал с отравой в спину всажу. Он ослабнет, и мы притащим к Адараконде.

Ну, а чего я ожидала от жреца тьмы? Вчера отравить, сегодня кинжал, завтра, может, армию нежити поднимет.

– Расслабься, – я с трудом села, почёсывая затылок. Поняла, что халат распахнут сильнее положенного и спешно поправила его. – Мы поболтали вчера. Ромка сказал, что сам охотится на дракона, который раньше здесь жил. Но тот уже месяц где-то шляется и здесь не бывает. А ещё ходят слухи, что тот перец, который собирался тебя выжать, – дракон.

Витольд хотел возразить, но задумался.

– Возможно. Про хозяина тоже слухи ходят, что он привлекателен. Впрочем, у него богатство и могущество, возможно, это главное, – Витька прошёл ко мне и сел рядом. – Видишь, великая тьма мудра. Она хотела нас направить, а мы воспротивились. Впрочем, ладно. Полагаю, лучшей наживкой буду я. Приступим.

– Ты уверен? Это может быть опасно.

Витольд потёр подбородок указательным пальцем.

– Намного ли? Ты доверилась этому слизняку лишь из-за умения очаровывать. Драконы тоже так умеют.

– Не только, – я улыбнулась. – Ромка классно готовит, не вышвырнул нас за попытку отравления, а ещё у таких есть связи и знакомые. Пока не знаю, зачем именно он помогает, у меня брат вообще нечего, но отказываться тупо. Нам с тобой реально нужен кто-то вроде него, а то снова очутимся в клетке или где похуже.

– Что ж, спорить с тобой мне бесполезно, – Витольд вздохнул. – Но предупреждаю, мне этот Ромэйро не нравится, а значит, и все его планы тоже.

– Ты будешь в этом участвовать? – уточнила я. – Потому что без тебя придётся придумывать другой план.

– Буду, если будешь ты, – Витольд умоляюще посмотрел на меня. – Точно не хочешь отдать его Адараконде? Ведь когда она вернёт тебе сердце, мы могли бы, – он потупил взгляд, – продолжить общаться.

– А как же важные дела тёмного жреца? – усмехнулась я. – Чем вы обычно занимаетесь?

– Приносим жертвы, служим тьме, чтобы ночь сменяла день, призываем смерть для слабых, помогаем кружить колесо бытия, – Витольд вздохнул. – И держимся от поселений как можно дальше.

– Слушай, а меня... нельзя будет домой вернуть?

– Можно, но ведь ты можешь и остаться, – Витольд хрустнул пальцами. – Быть суженой тёмного жреца очень интересно и приятно. Что захочешь, всё получишь. Ну, по крайней мере со мной.

Ага, конечно. В случае чего сердце отберёт, чтоб на Ромок всяких не смотрела.

– Ну, я пока не собиралась замуж. Надо, знаешь ли, на ноги встать, дела всякие переделывать, мир посмотреть. Дома-то я хоть чего-то добиться могу, а у вас что? Стать охотницей на драконов?

– На тёмных жрецов, – смущённо улыбнулся Витька. – У тебя хорошо получается. Адараконда предупредила меня, что бывают такие девушки. Ну, с которыми хочется общаться. И говорила держаться подальше. Но раз всё так складывается, это ведь повеление великой тьмы, да?

Ой, бли-и-ин. Ну вот куда его понесло?

– Вау, а ты плохой мальчик, раз не держишься подальше, – подколола я и тут же хлопнула его по плечу, пока снова не спрятался в скорлупку. – Расслабься, Витька. Всё с тобой нормально. Прекращай только оглядываться на жрицу и веление великой тьмы, ладно? В жизни бывают такие девушки, что лучше б не знать об их существовании, и в этом главное чудо, интерес. Я тебе ничего не скажу. У меня без сердца мозг странно работает, понимаешь? Вот вчера чуть не случился уникальный сексуальный опыт сразу с тремя мужиками, а мне наплевать. Так что лучше не строй относительно меня никаких планов. Может, я вообще умру, и не найдём мы никаких драконов. Чего тебе грустить зря?

– Если не оглядываться, то будет хуже, – Витольд вздохнул, а после посмотрел на меня так преданно, что все собачки мира обзавидуются. – Мы найдём дракона, и я сделаю всё, чтобы ты вернула сердце.

Вот чем опасно держать мужиков в лесу в компании кого-то, вроде Адараконды. Он вообще в люди-то ходит?

Сейчас напридумывает, что мы потом вместе будем, а мне мучайся чувством вины. Милота, конечно, но не мой типаж. С другой стороны, это чистый лист, лепи себе идеального мужика, который и коней шуганёт, и избы целыми деревнями палить будет... Нет, всё же силу мне давать нельзя.

– Ладно, сейчас точно не об этом, – я встала и одёрнула халат. – Ты, без сомнения, милашка и всё такое, но перед лицом смерти думать об отношениях со жрецами я точно не буду, говорю честно. Не буду обещать, что начну потом.

– Ну что, принцесска, готова стать властной рабовладелицей? – в комнату ввалился Ромэйро.

Энергичный, с беспечной улыбкой, и разом становящийся центром всеобщего внимания. Умеют же некоторые.

– Почти, – я вздохнула и посмотрела на халат, который нашла в ванной. – Одна беда, выгляжу не сильно властно. Есть идеи?

– Я всё устрою, – поднял ладонь Ромэйро. – Сейчас идём к кузнецу, и он даст подходящие латы. Они не разочаруют.

Я покосилась на Витьку, выражая сомнение.

– Доспехи – хороший способ показать твою солидность, – неожиданно согласился он с Ромэйро, а тот потёр ладони.

– О, мой тёмный унылый друг, ты точно оценишь!

То, что во всём этом кроется какой-то подвох, я почувствовала сразу, но масштаба катастрофы до конца не понимала...

– Один вопрос, – я задумчиво тёрла подбородок, а потом кивнула на прилавок. – Вот это вы называете «латы»?

– Надевай! – радостно подбодрил меня Ромэйро. – Они ведь прямо созданы для тебя. Верно говорю, мой унылый друг?

Витольд смотрел на доспехи и переминался с ноги на ногу.

– Думаю, примерить стоит. Вдруг они, ну... магические или ещё что. Мы должны оценить.

– О, да. Ещё как должны, – покивали Ромэйро и стоящий рядом детина-кузнец.

Я посмотрела на всех по очереди. Ну кузнец ладно, ему выгодно продать, а вот от своих до этого момента союзников такой подлости я не ожидала.

– Если вы думаете, что женщину можно убить только выстрелом в одно из двух полушарий, то нет! – я указала на средневековое нижнее бельё. – Это ж бронелифчик! Я его не надену.

– Мы думаем... нет, мы уверены, что если ты будешь в этом совершенстве, то ни у кого и мысли не возникнет вообще подвергать тебя опасности, – просиял Ромэйро. – Это ж как там правильно, а, жрец?

– Ментальная атака, – на удивление быстро отозвался Витольд.

– Принцесска, оно создано для тебя. Не стесняйся, ты этого достойна.

– А мы можем ещё посмотреть? Что-то более невинное?

– Давай примерим, а потом пойдём, – Ромэйро положил мне ладонь на плечо. – Вдруг и снимать уже не захочешь?

– У нас есть ещё кольчуга, – услужливо предложил кузнец, демонстрируя просвечивающую сетку специально на грудь и бёдра.

– Ромка, – я сжала его плечи и медленно выдохнула. – Если я это надену, меня будут затаскивать в приват комнаты трактиров каждый вечер, ты понимаешь? Хотя, – прикусила губу и посмотрела на Витьку, – тогда ж и тот, кого мы ищем, может клюнуть, да?

– Вот и я о том же, принцесска. Да, дракон уже весь твой, – Ромэйро посмеялся. – Только надень.

– Так, ты назначаешься моим телохранителем, понял? Давай мужицкое слово, или шоу не увидите! – пригрозила я пальцем.

Ромэйро тут же бухнулся на одно колено передо мной и преклонил голову.

– Клянусь, о принцесса сердца моего, позвольте облобызать вашу руку в знак абсолютной преданности, – он взял мою кисть и с комично вдохновенным лицом коснулся губами.

– Какой ужас. Я не верю, что делаю это.

Схватив со стола весьма скромный по объёму набор ремешков и металлических хитро-сплетений, я отправилась в дальнюю часть кузни. Никто мне не препятствовал, хотя я явно вошла в помещение, не предназначенное для посетителей. Кошмар.

– Принцесса, если будут затруднения, с удовольствием помогу, – предложил вдогонку Ромэйро.

– Ты думаешь, я с лифчиком не справлюсь? – огрызнулась я, рассматривая застёжку. Сложновато, но звать его сюда я точно не стану!

И всё же... лифчик оказался хитрее, чем я думала. Не покидало ощущение, что в нём меня же и убьют.

Провозившись, я вздохнула и решила сперва разобраться с нижней частью «лат». Выданные бронетрусы в принципе можно было посчитать за шорты, но с учётом всего остального я всё равно была достаточно обнажена. Как же хорошо, что мне плевать. Может, оставить пижамную футболку? Отличный прикид будет.

– Ро-о-о-ом, – сдалась я, – кажется, мне всё же нужна помощь с бронелифчиком.

– Верный рыцарь уже здесь, – Ромэйро будто из-под земли вырос и вжал меня в стену. Наверняка специально. – Так, золото моё. Ты про подкладку забыла. Это важно, – он приподнял железные чашечки и вытащил кожаный топ. – Вначале его надень, чтоб прелестям было максимально мягко и удобно.

Я обречённо вздохнула и, повернувшись к нему спиной, сняла футболку.

Это всё ради драконов. Мне же нужно выжить, так?

Потом свалю домой и забуду этот мир как страшный сон. Никто и не узнает о моём позоре.

Натянув на удивление мягкую нижнюю часть своих доспехов, расправила всё, чтобы было удобно. Пуш-ап, блин. М-да, все мужики мои точно. Эля, гроза драконов. Жаль ни один не запомнит моего лица.

– Что ж, шикарно, – голос Ромэйро стал ниже. – У такой рабовладелицы рабы будут сами записываться в добровольцы.

– Ага, плётки только не хватает, – я повернулась, позволяя ему нацепить на меня бесполезные металлические чашечки.

К моему удивлению, надевал он без облапывания и других «случайных» касаний. Когда закончил с застёжкой, большие тёплые ладони скользнули по моим плечам, чуть сжимая их и разворачивая к себе.

– Знаешь, – бархатисто мурлыкнул он. – Мне кажется, как телохранитель, я должен сделать так, чтобы твоё тело было лишь возле меня. Противоречит нашей миссии, не правда ли?

– А я говорила, что это плохая идея. Держись, Ромка. Ты должен бороться с пороками, а не примыкать к ним. Я всё равно без сердца помру скоро.

– Нужно пользоваться моментом, пока ты ещё со мной?

Он придвинулся поближе, невольно подчёркивая внушительную разницу в росте.

Ой, ну снова мурашки. Клянусь, будь у меня сердце, я бы уже на него прыгнула.

– Мило, конечно, – зачем-то я провела пальцем по ремню, удерживающему посох. – Но я собираюсь побороться за свою жизнь. Пуститься во все тяжкие и окунуться в веселье без обязательств здорово, но плыть по течению я не хочу.

– Мы можем плыть против, – Ромэйро склонился ко мне. – Вообще, как угодно. А по пути окунуться в веселье без обязательств. Почему нельзя объединить, а?

– А вдруг я не хочу без обязательств? Или вообще не хочу?

– Столько вопросов, когда можно сначала хотя бы попробовать, – последние слова Ромка шепнул на ухо, дыхание обожгло шею и обнажённое плечо. Я замерла в ожидании поцелуя, но Ромка просто поправил латы и, задорно улыбнувшись, вернулся к Витьке.

Провоцируем, да? Ну ладно.

Возможно, меня бы это задело, но нет. Вдруг и правда помру, чего мужикам страдать?

Поправив ремешки, я вздохнула и вышла из укрытия.

– Ну вот, – развела руки, показывая, так сказать, товар лицом. – Тяжеловат, конечно, но привыкну.

Лицо Витольда вытянулось. Он открыл рот, закрыл, снова открыл. Ромэйро услужливо коснулся его подбородка и вернул челюсть на место.

– Согласен, мой унылый друг. Я тоже ослеплён.

– А можно мне тоже в телохранители? – пробасил кузнец, но Витольд выкрикнул:

– Нет! Эльвира, – он подбежал ко мне. – Мы ошиблись. Немедленно снимай это.

– Дружище, но не при всех же, – хохотнул Ромэйро.

– Всё так плохо? – я подняла брови, решив повеселиться. – Вы же заверяли, что так надо.

– Слишком хорошо! Тебя точно захочет заполучить не только дракон, но и все мужики по дороге. Мы не можем рисковать. Ты слишком красива и притягательна.

– Спокойно, – Ромэйро поднял ладонь. – Принцессам полагается быть такими. А я всех ярых поклонников направлю в дальние земли вздыхать о тяжёлой судьбе.

– Ты уверен? – я посмотрела на него. – Пока не поздно, давай найдём нормальную одежду? Хотя мне всё равно надо что-то накинуть. Холодно, блин.

– Я не понял, мы дракона выманиваем или нет? – возмутился Ромэйро.

- Я буду менее сексуальна, если начну швыркать носом и кашлять! Давай плащ. И обувь. Нормальную, чтоб гномы опять в клетку не посадили.
- Да, ваше величество, – Ромка отвесил издевательский поклон.

Глава 9. Тактика проникновения

Эльвира

Помимо затребованного плаща, я разжилась крепкими высокими ботинками на шнуровке, напоминающими камелоты, – очень крутые! А ещё у меня появились перчатки с обрезанными пальцами и что-то вроде наплечников. Чёрт знает, зачем они нужны, но я не возражала. Косплей в реальной жизни, блин. Я теперь как персонаж компьютерной игры, крутая и опасная.

Порывалась пару кинжалов к поясу прицепить, но Ромка отобрал. Сказал, что у него будет много внешних противников и защищать меня ещё и от самой себя он не хочет.

Зануда.

В путь мы вышли только следующим утром. Я собиралась загадочно и пафосно путешествовать, скрывая лицо в глубоком капюшоне, но погода была такая классная, что прятаться – не вариант. Глазела по сторонам и любовалась лесом.

– Итак, тьма в моём лице интересуется, – Витольд, сидящий в приобретённой специально для него клетке, приподнялся, – что мы будем делать, когда доберёмся? Каков план?

– План? – Ромэйро, тащивший телегу так легко, словно та ничего не весила, в этот момент отряхивал с плеча невидимые пылинки.

– Да. Как мы будем противостоять охране и отбирать его сердце?

– Ах, ты об этом плане. Ну, да.

– И? – Витольд сузил глаза.

– Что «и»?

– Какой? У тебя же есть план?

– Ха, он спрашивает, есть ли у меня план, – хохотнул Ромэйро, глянув на меня. – Не, ну представляешь?

– У Ромэйро нет плана. Вот на кого ты полагаешься, Эльвира. А если у него нет плана, то вполне возможно, что меня таки выжмут, и встречаться с драконом тебе придётся без поддержки тёмного жреца.

– Ах, какая потеря, – ухмыльнулся Ромэйро.

– Ты договариваться будешь? – напомнила я. – Да нормально всё будет. Действуем по ситуации. На моей работе это часть ежедневной рутины.

– На моей тоже, – поразился Ромэйро, прижав ладонь к груди. – Слушай, принцесска у нас с тобой столько общего! Мы должны это обсудить в более приватной беседе.

– Он не ведёт тебя ни к какому дракону. Цель – провести с тобой ночь, – фыркнул Витольд.

– Первое не исключает второе, – развёл руками Ромэйро.

Я вздохнула и снова засмотрелась на плывущий мимо лесной пейзаж. Красота. Всё такое необычное и волшебное, яркое. Над цветами кружат искорки, не знаю, может насекомые местные или что, но выглядит потрясающе. Некоторым растениям я ещё подберу сравнение вроде лотосов, ирисов или пионов, с другими уже проблемы. Необычные формы лепестков и расцветок, некоторые напоминают медуз. Пару раз я видела бело-голубых птиц с длинными хвостами, которые парили над головой будто воздушные змеи.

В обед мы выбрали полянку для привала. Рядом журчал то ли ручей, то ли река. Возможно, та, в которой водятся плотающие гномов сомы.

– А нам далеко идти? – спросила я, присев на край телеги с Витькой.

– Ну, раз это предложил наш драконоборец, то ему адресуй вопрос, – фыркнул Витольд.

– А что я? – удивился Ромэйро. – Там же выжималка, ты жрец. Должен чувствовать... наверное.

– То есть, ты не знаешь, куда идти?

– Я думал, ты знаешь.

– Да с чего мне знать?! – вскинул руки Витольд.

– Ты ведь тёмный жрец, – невозмутимо пожал плечами Ромка.

Судя по лицу Витьки, ещё немного, и тьма прикажет ему прикончить Ромэйро и всех окружающих.

Я приложила ладонь к лицу. Господи. Может, мне лучше одной пойти? Так быстрее драконов отыщу.

Решив, что сперва стоит перекусить, я прислонилась к решётке и развернула бумагу, в которой лежала закуска. С виду охотничьи колбаски, только спиральки. Вкусно.

– А поблизости есть деревни или ещё что? – спросила я.

– Да, город. Или, скорее, владения одного типа, – Ромэйро тоже стянул колбаску. – Нам туда.

– Ты же сказал, что не знаешь, куда идти, – склонил голову Витольд.

– Нет, это ты сказал. Поспешные и опрометчивые выводы.

– В любом случае, даже если он не знает, там можно будет спросить, – я сдвинула закуску ближе к Витьке. – Так что нечего ругаться.

Парни смолкли. Охотничьи спиральки доедали в тишине.

Два часа спустя мы вышли на край леса и увидели город в долине. Будто на ладошке лежит. Влево уходила ещё одна дорога, которая, петляя, тянулась к соседнему холму, к замку с острыми башенками. Кажется, нам туда.

– Значит, так, – начал Ромэйро, подходя к воротам замка. – Говорить буду я. Но, если Карион спросит насчёт прошлой весны, говорите, что я был с вами в другом конце королевства. Всё поняли?

– Ладно, – я пожала плечами. – А что мы делали прошлой весной? На случай, если спросят.

– Участвовали в конкурсе красоты, конечно. Я занял первое место, ты третье, принцесска, без обид. Витольд подковывал наших лошадей.

– У нас нет лошадей, – фыркнул Витька.

– Видишь, насколько плохо ты справился.

– Я не могла занять третье место. Я была в жюри, – важно подняла палец. – А вы, сударь, будете выпендриваться, отберу титул прошлогоднего победителя.

Охраны и правда многовато. Пока мы тащились до порога, я замечала выглядывающие над стеной головы. После громкого и настойчивого стука Ромки ворота приоткрылись, и нас встретил целый букет острых и блестящих наконечников копий.

Я рассеянно подняла руки. Тёмный плащ вынужденно распахнулся, являя стражникам мои «латы».

Если бы мы собирались брать замок штурмом, это был бы лучший момент, потому что все взгляды сосредоточились в одной точке.

Блин, это уже неприлично.

– Обалдели совсем? – возмутилась я, кутаясь в плащ. – Мои глаза выше!

– Зачем нам глаза, когда есть кое-что поинтереснее? – хмыкнул один из стражников.

– Вот именно! – Ромэйро влез впереди меня. – Подарок для Кариона! Тёмный жрец, последователь самой Адараконды и главное – вообще бесплатно. Совсем. Чисто из нашего глубочайшего уважения к Хозяину магической выжималки.

– Что-то лицо у тебя знакомое, – прищурился второй. – Я тебя видел?

– Конечно, да. В твоих самых сладких снах, – усмехнулся Ромэйро и дёрнул за собой повозку с клеткой Витольда.

Так... вроде пока всё по плану.

Легко говорить, что всё по плану, когда у тебя нет плана.

Ромка затащил телегу во внутренний двор и огляделся. Я отметила множество узких окон, наверняка из каждого в нас целится стрела арбалета или лука.

– Витька, будь готов устроить апокалипсис, – сквозь зубы прошипела я. – Кстати, Ром, а в честь чего мы его бесплатно отдаём? За ценную добычу надо денег попросить и торговаться!

– Хозяин посчитает, что так и надо. У этого хмыря самолюбие просто зашкаливает. Только о себе и болтает с ночи до зари.

– О, так это твой замок? – усмехнулся Витольд, а Ромэйро моргнул.

– Я не понял, кто там подтянул сарказм?

– В принципе, – я уже привыкла игнорировать их ссоры, – похоже на драконов. Во всяком случае тех, что известны в моём мире.

Витьку хотели отвезти куда-то, но я заупрямилась, так что мага вывели из клетки. Нам пришлось по-быстрому связать его руки (об этом мы как-то не подумали, когда готовились), но кажется, всем было плевать. Видимо, в курсе о подчинении жрецов судьбе. Гномы, помнится, тоже не сильно парились.

Покончив с условностями, мы двинулись к лестнице. Внутри замка было побогаче того, в котором обитал Ромка, и, вот это странно, очень много скульптур, картин и прочих изображений обнажённых женщин. У этого дракона проблемы какие-то? Или он так нехватку девственниц компенсирует?

Если придётся остаться в этом мире, построю себе замок, где будут торсики. Чисто с эстетической точки зрения. Без пошлости, как тут.

– Народу многовато, – поделилась я, пока мы следовали за стражником по коридорам. – Хотя если дракон пытается косить под человека, то, может, и нормально.

– Это точно он! – уверенно кивнул Ромэйро. Перед нами распахнули высоченные двери тронного зала, судя по масштабам, и он бодро шагнул вперёд, разведя руки так, будто собирался всех обнять. – О, великий и прекрасный хозяин выжималки и совершенство во плоти! Позволь пасть ниц перед тобой и принести в дар тёмного жреца!

На троне восседал крупный, хорошо сложенный мужчина. Божечки, Ромка на его фоне как-то теряется, хотя и шкафчик. Такое чувство, что я на этом плече спокойно сесть смогу, а с другой стороны устроится ещё одна девчонка схожей комплекции. Кажется, меня в удачный мир занесло, мальчишки здесь просто огонёк. Куда ни глянь, как с картинки.

– Ромэйр-р-ро! – зал наполнил низкий рычащий бас.

Мне даже стало немного жарковато. Ух, драконище! Не, ну он точно не человек, столько тестостерона в одно тело не влезет.

– Ты наконец одумался?

– Ромэйро? Боюсь, вы ошиблись, о великий. Но имечко хорошее. Если желаете меня так называть, то кто я такой, чтобы противиться?

– Хватит придуриваться, – дракон сделал странный подзывающий жест: не поманил рукой, а похлопал по колену. – Иди сюда, и сделаем вид, что прошлая встреча закончилась нормально, а не в твоём стиле.

Я покосилась на Ромку. Это в каком таком стиле она кончилась? Надеюсь, он не переспал с его дочерью, женой, сестрой или ещё с кем-то?

– Простая встреча? – похлопал тот длиннющими, на зависть интернет-красоткам, ресницами. – Но я впервые счастлив видеть вас. Моя подруга, между прочим, принцесса куриных земель, это подтвердит.

– Да, он, – отозвался Витольд. – И прошлой весной здесь тоже был Ромэйро.

– Вот спасибо, жрец, – обернулся Ромэйро. – Надо было тебя снова усыпить. Помогай после этого людям.

Кажется, старину дракона сейчас мы с Витькой совсем не интересовали. Он сосредоточился на Ромке. Накосячила Адараконда с заклинанием на приманивание. Ну, либо я неправильная, как уже заметил Витёк.

– Что ж, не-Ромэйро, – хмыкнул дракон. – Раз ты наконец нагулялся, я немедленно начну организацию ужина, чтобы компенсировать испорченный в прошлый раз вечер. Ты же понимаешь, такое нельзя просто забыть.

– Эм, я ж тебе жреца подогнал в качестве компенсации. Забирай, и останемся просто очень хорошими друзьями, да? Уверен, Гринт уже обо всём забыл и теперь вспоминает это как забавный случай.

«Забыл»? Моя бровь поползла выше. Что, блин, он натворил в прошлый раз?

– Не забыл, – хмыкнул тот.

В зале будто прохладнее стало. Наверняка магия, показывающая, что огромная волшебная тварь недовольна. Интересно, а насколько он большой? Дракон, в смысле.

– Иди и приводи себя в порядок, от тебя несёт пылью и чернью.

– Эм, не хочу показаться невежливым, но я тут просто поболтать. И познакомиться с прекраснейшей девушкой. Она давно мечтала встретиться с тобой, – Ромэйро положил мне на плечо ладонь.

Дракон наконец одарил меня взглядом, и я сглотнула. Ромка, сволочь!

– З-з-здрастье, – натянуто улыбнулась я. – А мы вот... я, в смысле... маг. Вот.

Потрясно Эля. Самое тупое знакомство в твоей жизни. Но, блин! Я ж представляюсь огромной волшебной твари, у которой надо сердце отобрать! Мне простительно тупить.

Кашлянув, я выпрямила спину и упёрла в бок кулак, позволяя плащу приоткрыть наряд косплейщицы, и исправилась:

– Рада знакомству, меня зовут Эльвира.

– А вот этого жреца, – ткнул пальцем Ромэйро, – Витольда. Ну, ты берёшь или нет?

– Всех троих, – лениво улынулся тот.

– Минуточку, – меня вопросы взятия уже доконали. – У меня нет времени на вашу ерунду. И так тащилась сюда через полмира. Что предложите за возможность отжать всё до капли у крутого мага?

– А чего ты хочешь? – поднял бровь дракон.

– Ваше сердце, – хмыкнула я и добавила для конспирации. – И печень.

– А мне ничего не нужно, – поднял ладони Ромэйро. – Я здесь в качестве поддержки и телохранителя.

– Зато ты кое-кому нужен, – отмахнулся дракон и величественно поднялся.

Это были самые страшные тридцать секунд моей жизни.

Хозяин замка медленно приближался, заполняя собой зал. Когда он оказался рядом, я ему почти в пупок дышала, очень хотелось развернуться и сбежать.

– Что ж, моё сердце у вас в руках, – низко пробасил он, и по коже раскатились приятные мурашки. – Займитесь остальными, – бросил через плечо, не отводя от меня взгляда голубых, чтоб его, глаз. – А вами я займусь сам.

Звучит угрожающе.

Глава 10. Сорвавшийся план

Эльвира

– А, так вот как выглядит знаменитая «зловещая камера-пытток-выжималки», – Ромэйро оглядел шикарно обставленную веранду с фонтанчиками. – Признаю, всё гораздо хуже, чем я представлял. А это, – он кивнул на статую самого хозяина и передёрнул плечами – Бр-р-р, просто мороз по коже, до чего мерзко. Ты знаешь толк в пытках.

Я вежливо улыбнулась. Ромке тоже скучно. Не знаю, зачем хозяин замка, имя которого я благополучно забыла, повёл незнакомцев на экскурсию, но эта прогулка явно затянулась. Сапоги у меня удобные, но после леса я с куда большим удовольствием посидела бы в каком-нибудь бассейне или джакузи. Хотя откуда в средневековье джакузи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.